

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1891.

1 и 15 АВГУСТА

ГОДЪ XIX.

Подписка принимается въ Редакціи «Епархіальныхъ Вѣдомостей» (Форштадтъ, противъ Семинаріи, д. Шишелова) и у Благочинныхъ.

№ №
15 и 16

Цѣна годовому изданію съ ун-порной, доставкой и пересылкой 6 р. Отдѣльно номера можно получать въ Редакціи — по 25 к

Выходятъ два раза въ мѣсяць 1 и 15 чисель.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬН. НАЧАЛЬСТВА.

По поводу неправильнаго веденія метрическихъ книгъ.

Не смотря на неоднократныя со стороны Епархіальнаго Начальства распоряженія, метрическія книги причтами ведутся нерѣдко въ небрежномъ видѣ, а копіи съ нихъ предварительно представленія Епархіальному Начальству не провѣряются, почему Консисторія исполненіемъ опредѣленія своего на 3 мая сего года. Его Преосвященствомъ утвержденаго, въ предупрежденіе подобныхъ случаевъ на будущее время, предписываетъ по епархіи, чтобы причты (и благочинныя) предварительно представленія Епархіальному Начальству одного экземпляра метрическихъ книгъ провѣряли съ нихъ другой, остающійся при церкви, съ полнымъ вниманіемъ и замеченныя въ томъ или другомъ экземплярѣ ошибки оговаривали въ метрикахъ противъ исправленныхъ статей, скрѣпя оговорки подписью всѣхъ наличныхъ членовъ причта.

Объ истребованіи у неизвѣстныхъ лицъ документовъ при совершеніи требъ.

Одинъ изъ священниковъ епархіи окрестилъ ребенка у лицъ

неизвѣстныхъ, безъ предварительнаго истребованія отъ нихъ документовъ о личности; вслѣдствіи чего Оренб. Духовная Консисторія заключила и Его Преосвященство утвердилъ: въ предупрежденіе на будущее время подобныхъ случаевъ, особенно въ мѣстностяхъ, гдѣ встрѣчаются бродяги, предписать по епархіи, чтобы приходскіе священники, отъ лицъ неизвѣстныхъ имъ испрашивали бы ихъ виды на жительство прежде всякаго совершенія духовныхъ требъ, записываемыхъ въ метрическія книги. О чемъ и дается знать по епархіи для должнаго исполненія.

Одинъ изъ священниковъ епархіи просилъ разъясненія Епархіальнаго Начальства о томъ, долженъ ли онъ по просьбѣ заявителей отиѣвать лицъ, умершихъ въ отдаленіи отъ церкви и погребенныхъ безъ отиѣванія и чѣмъ при этомъ руководиться для заниси въ метрики фактовъ естественной смерти погребенныхъ въ дали, о коихъ не представлено отъ начальства никакого письменнаго удостовѣренія.

Въ предупрежденіе на будущее время соединенной съ лишней перепиской траты времени для лицъ заинтересованныхъ, Консисторія опредѣленіемъ на 26—31 мая сего 1891 г. приказали и Его Преосвященство утвердилъ исполнить: предписать по епархіи, чтобы приходскіе священники въ подобныхъ случаяхъ, не дожидаясь особыхъ распоряженій Епархіальнаго Начальства, приступали немедленно къ производству слѣдствій, если не встрѣтятся къ тому особыхъ какихъ либо препятствій, и представляли таковыя въ Консисторію.

О переименованіи 1, 3 и 4 благочинническихъ округовъ.

Согласно резолюціи Его Преосвященства, за № 831, 1, 3 и 4 благочинническіе округа переименованы такъ: 1) благочинный 3 округа, священникъ Сумеонъ Юденичъ наименованъ благочиннымъ 1 округа, въ составъ котораго вошли приходы: стан. Павловская; посел. Красноярскій, станицы: Бардаиловская, Краснохолмская и Городищенская, поселки: Никольскій, Дѣдуровскій, Филипповскій, Чер-

новскій
Николай
ставъ
числена
Покровъ
не-Озер
3) благ
именова
ходы: с
новка,
но, пос
сѣвскі

По по

На
излишн
и не и
дать р
щаго с
чтобы
много
страи
безъ в
рѣдко
ковой
ненію

О вз

С
на 23
съ од
Епарх

новскій и Подстененскій: 2) благочинный 4 округа, священник Николай Успенскій, наименованъ благочиннымъ 3 округа, въ составъ котораго вошли слѣдующіе приходы: стан. Донецкая (перечислена изъ 4 округа), села: Архангельское, Павловское, Подгородняя Покровка, стан. Разсыпная, посел. Чернорѣченскій, станицы: Нижне-Озерная и Татищевская, поселки: Рычовскій и Чесноковскій и 3) благочинный 1 округа, священник Іоаниъ Преображенскій, наименованъ благочиннымъ 4 округа, въ составъ котораго вошли приходы: села: Адамовка, Абрамовка, Покровское, Землянское, Черепановка, Кулагино и Владимировка, посел. Мамалаевскій, село Рыбкино, посел. Переволоцкій, села: Япрынцево и Дѣдово и поселокъ Алексѣевскій. О чемъ для свѣденія и объявляется по епархіи.

По поводу подачи многословныхъ прошеній Архипастырю.

На прошеніи одного изъ псаломщиковъ епархіи, отличающемся излишнею полнотою содержанія и массою совершенно ненужныхъ и не идущихъ къ дѣлу подробностей. Его Преосвященство изволилъ дать резолюцію, отъ 5 апрѣля сего 1891 г. за № 2262, слѣдующаго содержанія: «Объявить циркулярно всѣмъ причтамъ епархіи, чтобы ни священники, ни низшіе члены клира не писали большихъ многословныхъ прошеній, а выражали бы свои нужды на одной страницѣ, много-на полулистѣ, излагая только одно существенное безъ всякихъ прикрасъ и празднословныхъ разглагольствованій, не рѣдко простирающихся на цѣлый листъ и на два и болѣе». О каковой резолюціи объявляется къ свѣденію и непремѣнному исполненію всѣмъ причтамъ епархіи.

О взысканіи установленнаго сбора въ пользу Епарх. жен. училища съ лицъ дух. званія.

Оренбургскій общеепархіальный Съѣздъ постановленіями своими на 23 и 27 января сего года заключилъ: съ лицъ переходящихъ съ одного мѣста на другое по просьбамъ взыскивать въ пользу Епархіального женскаго училища: съ псаломщиковъ по 5 р., штат-

ныхъ діаконовъ по 10 р., священниковъ по 15 р. и съ штатныхъ протоіереевъ по 25 руб., по взысканіи съ лицъ, возвышаемыхъ по службѣ въ постановленіяхъ Създа ничего не говорится, между тѣмъ изъ дѣлопроизводства Консисторіи усматривается, что перемѣненій съ повышеніемъ въ санъ и должности встрѣчается весьма значительное количество, въ виду чего Духовная Консисторія 25 мая постановила и Его Преосвященство утвердилъ: дополнить постановленіе общенархіальнаго Създа слѣдующими пунктами: а) съ діаконовъ и псаломщиковъ, удостоенныхъ рукоположенія въ санъ священника, съ перемѣненіемъ по просьбамъ ихъ въ самостоятельные приходы для занятія соответствующихъ должностей: взыскивать въ пользу того же училища по 15 р., а съ псаломщиковъ, рукоположенныхъ по просьбамъ въ санъ діакона для занятія должностей штатныхъ діаконовъ, хотя бы въ прежнемъ приходѣ, взыскивать по 10 р. О чемъ и объявляется по епархіи

По поводу испытанія низшихъ членовъ причта въ знаніи Закона Божія и устава церковнаго.

Оренбургская Духовная Консисторія слушала: резолюцію Его Преосвященства, отъ 10 іюня сего года за № 3432, послѣдовавшую на прошеніи одного изъ младшихъ членовъ причта объ освобожденіи его отъ установленныхъ экзаменовъ на благочинническомъ Совѣтѣ, слѣдующаго содержанія: «По поводу сего прошенія предлагаю Консисторіи предписать всемъ благочинническимъ Совѣтамъ, чтобы они раздѣлили всѣхъ испытываемыхъ на два разряда—однихъ болѣе успѣшныхъ и болѣе благонадежныхъ вызывали бы на экзаменъ чрезъ два, или даже чрезъ три года, а другихъ болѣе юныхъ и не преуспѣвшихъ въ знаніи должностей своихъ требовали бы на испытаніе каждый годъ». Приказали: о вышесказанной резолюціи Его Преосвященства для должнаго исполненія объявить всемъ благочинническимъ Совѣтамъ епархіи чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

По поводу увольненія духов. лицъ въ отпускъ.

Изъ дѣлопроизводства Консисторіи усматривается, что многіе

изъ священнослужителей
Епархіальныхъ
Совѣтовъ
и въ
Епархіальныхъ
Вѣдомостяхъ
и въ
Епархіальныхъ
Вѣдомостяхъ
и въ
Епархіальныхъ
Вѣдомостяхъ

О пр

Н
Създа
довала
№ 109
благос.
и въ
и усер.
являет

По п
дл

р
женіе

изъ священно-церковнослужителей епархіи ходатайствуя предъ Епархіальнымъ Начальствомъ объ увольненіи ихъ въ отпуски—иногда довольно продолжительные—не представляютъ отъ благочинныхъ и своихъ мѣстныхъ священниковъ удостовѣреній въ немѣннѣ пріятствій къ увольненію просителя въ отпускъ, чѣмъ вынуждаютъ Епархіальное Начальство входить въ краткую переписку, а въ иныхъ приходахъ возбуждаются даже дѣла по жалобамъ причтовъ о раздѣлѣ братскихъ доходовъ, увеличивая такимъ образомъ и безъ того громадное дѣлопроизводство Консисторіи. Во избѣжаніе недоразумѣній при раздѣлѣ братскихъ доходовъ и въ виду сокращенія дѣлопроизводства и излишней переписки, Консисторія на 25 число мая сего года постановила и Его Преосвященство утвердило: объявить духовенству епархіи, что прошенія объ увольненіи въ отпуски, поданныя безъ приложенія удостовѣреній благочинныхъ и мѣстныхъ священниковъ будутъ оставяемы безъ удовлетворенія. Вместе съ тѣмъ обязать подателей сихъ прошеній представлять при оныхъ подиски лицъ, согласившихся совершать богослуженія и требы въ отсутствіе просителя.

О преподаніи Архипастырскаго благословенія Епарх. Съѣзду духовенства.

На рапортъ Предсѣдателя Оренбургскаго обще-епархіальнаго Съѣзда духовенства въ 1891 г., протоіерея Павла Дроздова, послѣдовала резолюція Его Преосвященства, отъ 8 февраля сего года за № 1090, слѣдующаго содержанія: «Преподать мое Архипастырское благословеніе и выразить мою признательность отцу Предсѣдателю и всѣмъ о.о. депутатамъ нынѣшняго Съѣзда за ихъ единодушное и усердное отношеніе къ порученнымъ имъ дѣламъ». О чемъ и объявляется по епархіи.

По поводу избранія прихожанами довѣренныхъ лицъ для учета и свидѣтельствванія церковныхъ суммъ.

Нѣкоторые изъ церковныхъ причтовъ представляютъ на утвержденіе Епархіальнаго Начальства приговоры объ избраніи предста-

вителей отъ прихожанъ для участія при высылкѣ и свидѣтельствovanii церковныхъ суммъ, почему Оренбургская Духовная Консисто- рiя согласно постановленiя своего на 11 апрѣля сего года за № 147, Его Преосвященствомъ утвержденнаго считаетъ должнымъ разъяс- нить, для руководства и должнаго исполненiя, что въ законѣ нѣтъ указанiй на то, чтобы представители отъ прихожанъ утверждались Епархіальнымъ Начальствомъ, почему и приговоры объ избранiи сихъ лицъ не слѣдуетъ предьявлять въ Консисто- рiю на утвержденiе, а подлежить хранить оныя при церквахъ. Кроме того замѣчено, что иногда представители избираются не на одинъ годъ, какъ это требуется § 42 инстр. церк. стар. и не всегда изъ лицъ удовлетворяющихъ § 7 той же инстр., въ виду чего благочиннымъ рекомендуется об- ратить особое вниманiе на исполненiе приведенныхъ §§ и вообще строго придерживаться закона о высылкѣ и свидѣтельствovanii суммъ церковныхъ при довѣренныхъ отъ прихожанъ лицахъ.

Содержанiе офиц. части. Распоряженiя Епархіальнаго Начальства. По поводу не- правильного веденiя метрическихъ книгъ.—Объ истребованiи у неизвѣстныхъ лицъ доку- ментовъ при совершенiи требъ.—О переименованiи 1, 3 и 4 благочинническихъ округовъ.— По поводу подачи многословныхъ прошенiй Архiepастырю.—О вземанiи установленнаго сбо- ра въ пользу Епарх. жен. училища съ лицъ дух. званiя.—По поводу взытанiя нижнихъ членовъ причта въ знанiи Закона Божiя и устава церковнаго.—По поводу увольненiя дух. лицъ въ отпуски.—О преподанiи Архiepастырскаго благословенiя Епарх. Съѣзду духовен- ства.—По поводу избранiя прихожанами довѣренныхъ лицъ для учета и свидѣтельствovanii церковныхъ суммъ.

Членъ Консисто- рiи, Свящ. *Г. Никольскiй*
Редакторы:

Секретарь Консисто- рiи *Н. Томашевскiй*

Типо-Литографiя Б. Вресляна.

ЕПА

1 и 15

Ч А

Благо-
божест-
рода и

Вл
говорит

обычно

какъ и

нымъ

Христо

посред

ное уч

ницу с

для ко

людей

П

для ру

щенiя

ни де

ною в

церков

долимъ

ую с

и есть

у

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 и 15 АВГУСТА №№ 15 и 16 1891 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Благодатная мать наша — православная церковь есть божественная сила и опора благоденствія русскаго народа и государства. и вины предъ нею нашего времени ¹⁾.

Въ прошедшемъ году я говорилъ о матери, и теперь буду говорить о матери, но такой, которая неизмѣримо выше стоитъ обыкновенной матери: ихъ даже и сравнивать между собою нельзя, какъ нельзя сравнивать между собою бrenную плоть съ бессмертнымъ духомъ, или временность съ вѣчностью. Имя этой матери — Христова церковь, на которую не иначе должно смотрѣть, какъ на посредницу между Богомъ и человекомъ, какъ на великое всенародное училище съ самыми высшими истинами, какъ на сокровищницу обѣтованій и временной, и вѣчной жизни человека. Но если для кого св. церковь была и есть мать, то для насъ, русскихъ людей для православнаго русскаго царства.

Повторю предъ вами то что я однажды написалъ о значеніи для русскаго народа и царства православної церкви. Отъ крещенія въ купели русскаго Иордана, въ струяхъ Днѣпра, въ теченіи девяти вѣковъ и до сего дня русскій народъ смотрѣлъ съ полною вѣрою и искреннимъ убѣжденіемъ на свою православную церковь, какъ на чадодлюбивую, одаренную свыше могучими, непреодолимыми силами мать, какъ на вѣрную руководительницу и самую сильную помощницу на всѣхъ путяхъ его жизни. То была и есть для него тотъ коконъ, который училъ и учитъ его, какъ

¹⁾ Перепеч. изъ № 7 Херсон. Епарх. Вѣд. за 1891 годъ.

питаться зернами тѣхъ божественныхъ глаголовъ, которые имѣють обѣтованія живота временнаго и вѣчнаго; то былъ для него и есть тотъ кокошь, подъ крыльями котораго онъ согрѣвался и согрѣвается самою животворною теплою, укрывался и укрывается отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ, отъ всѣхъ обѣдъ и напастей. Вся наша исторія подтверждаетъ, что православная церковь была для русскаго народа и царства зиждительною силою, щитомъ и огражденіемъ; что ей и самодержавію, охраняемому церковію, ученіемъ Евангелія, обязанъ русскій народъ тѣмъ, что онъ возрелъ и возмужалъ въ міровую семью, въ одно изъ могущественныхъ царствъ въ мірѣ.

Безъ вѣры въ истиннаго Бога, безъ страха Божія, безъ развитія высшихъ нравственныхъ началъ, — однимъ словомъ — безъ просвѣщенія, человекъ или данный народъ — тѣ же дикіе звѣри. Но кто просвѣтилъ и продолжаетъ просвѣщать русскій народъ? Вотъ какъ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ нашъ народный мудрецъ, приснопамятный святитель Москвы Филаретъ, въ такой полнотѣ изучившій духъ, сердце и прошедшія судьбы русскаго народа. «Со времени принятія христіанства и до настоящаго времени, говоритъ безсмертный святитель, русскій народъ не имѣлъ другихъ учителей, кромѣ духовенства, т. е., пояснимъ, служителей православной церкви, устами которой они и учили. Духовный отецъ, испытующій своихъ прихожанъ, поучающій ихъ во храмѣ, освящающій ихъ таинствами, молящійся съ ними во всѣхъ важнѣйшихъ, торжественныхъ случаяхъ жизни, принимающій самое близкое участіе въ ихъ скорбяхъ и радостяхъ, былъ и есть самый естественный учитель и начальникъ сельскаго училища, и что духовенство, или, прибавимъ, въ лицѣ его православная церковь, оправдало свое призваніе наставленіемъ народа, тому дозвѣтельству служить вся русская исторія. Онъ перенесъ трудныя времена княжескихъ междоусобій, татарскаго ига, самозванцевъ и борьбы съ поляками, а потомъ съ французами; онъ великодушно подчинился преобразовательному перелому начала XVIII вѣка и заслужилъ удивленіе сдержанностію своею послѣ объявленіе ему положенія 19 февраля 1861 года. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, въ теченіи 900 лѣтъ, онъ имѣлъ для всей своей массы одно училище — церковь, былъ руководимъ однимъ учителемъ — духовенствомъ¹⁾».

¹⁾ Отчетъ митрополита за 1863 г.

Мать или отецъ съ большею силою проявляютъ свою любовь къ дѣтямъ, имѣя объ нихъ самое большее попеченіе, во время постигающаго ихъ несчастія, напр. болѣзни и т. д., это проявленіе родительской любви становится въ особенности памятнымъ и дѣтямъ. Надъ русскимъ народомъ болѣе двухъ столѣтій тяготѣло татарское иго, до того тяжелое, что онъ могъ бы исчезнуть даже съ лица земли. Но кто поддерживалъ народный духъ въ это тяжелое время? Кто помогъ русскому народу свергнуть съ себя страшное иго дикихъ татарскихъ ордъ? Вотъ какъ отвѣчаетъ на эти вопросы безсмертный нашъ историкъ Н. М. Карамзинъ. «Если мы въ два столѣтія, ознаменованныхъ духомъ рабства, еще не лишились всей нравственности, любви къ добродѣтели, къ отечеству: то прославимъ дѣйствіе вѣры; она удержала насъ на ступени людей и гражданъ, не дала окаменѣть сердцамъ, ни умолкнуть совѣсти; въ униженіи имени русскаго мы возвышали себя именемъ христіанъ, и любили отечество, какъ страну православія»¹⁾.

Припоминаемъ другое тяжелое время, тяготѣвшее надъ русскимъ царствомъ, такъ называемое смутное время; и здѣсь православная вѣра является первою народною или государственною силою, сокрушившею враговъ, отстоявшею цѣлостность русскаго государства и возстановившею въ немъ законную верховную власть. Православная церковь, въ лицѣ Троицкаго Сергіева монастыря, въ это время разсылала по русской землѣ грамоты, призывая всѣхъ и каждого спасти отъ враговъ виѣшнихъ и внутреннихъ родную землю. И «Троицкія грамоты, — грамоты православной церкви, говорить другой незабвенный нашъ историкъ С. М. Соловьевъ, не могли остаться безъ дѣйствія, народъ готовъ былъ встать (и всталъ) какъ одинъ человекъ; непрерывный рядъ смуть и бѣдствій не сокрушилъ могучихъ силъ юнаго народа, но очистилъ общество, привелъ его къ сознанию необходимости пожертвовать всею для спасенія вѣры, угрожаемой врагами виѣшними»²⁾.

Другой нашъ историкъ Н. И. Костомаровъ, посвятившій такъ много трудовъ на изученіе этого роковаго для русскаго царства и народа смутнаго времени—времени самозванцевъ и покушенія со стороны Польши завладѣть русскою землею, говоритъ: «Государство Московское какъ ни долго составлялось, но въ эти печальныя

¹⁾ Т. V, гл. 218. Изд. Эйверлинга, 1842.

²⁾ Т. VIII, 442.

годы стало показывать признаки разложенія. Но въ Руси крѣпче государства была другая соединяющая связь — вѣра. Псковичъ, новгородецъ, русскій казанецъ, сибирякъ, казакъ, все чувствовали одинаково, что они православные, все люди одной русской вѣры, принадлежать одной церкви. Въ житейскихъ бѣдахъ, не находя ни средствъ, ни способовъ избавиться, русскій человекъ видѣлъ единственную отраду въ упованіи будущей жизни, а къ ея достиженію вела церковь, — понятно, что народъ сохранялъ въ ней то, что было дороже всего, что оставалось въ утѣшеніе тогда, когда все отнималось; понятно, поэтому, что чѣмъ угнетеннѣе его положеніе, тѣмъ онъ живѣе ощущаетъ важность церкви: тутъ все одинаково чувствовали, одинаково мыслили и все одинаково поднимались противъ поляковъ, когда убѣдились, что поляки, овладѣвъ Москвою, посягнуть на эту святыню. Нельзя сказать, что больше поднимало русскій народъ — страхъ ли польскихъ насилій надъ своими тѣлами и «животами», или страхъ за вѣру, и то и другое соединилось вмѣстѣ. Вообще надобно сказать, что духовенство главнымъ образомъ боролось съ врагами вѣры и отечества, что ему главнымъ образомъ и принадлежить та заслуга, что съ одной стороны православіе русскихъ въ это время осталось цѣлымъ, а съ другой и государство русское осталось навсегда независимымъ, самостоятельнымъ¹⁾.

Въ этой борьбѣ, говоритъ о томъ же смутномъ времени еще одинъ изслѣдователь судебъ русскаго царства, профессоръ Подгурскій, народъ выстрадалъ свою самобытность, почувствовалъ, что у него остается еще много богатыхъ данныхъ для будущаго, и, собравшись съ свѣжими силами, началъ развивать эти данныя въ своей жизни. Но въ этомъ періодѣ, въ этой борьбѣ нельзя не остановиться съ благодарнымъ вниманіемъ на русской церкви и не признать за нею огромнаго значенія. Церковь, въ лицѣ своего духовенства, помогла народу выстрадать свою самобытность, пробудивъ въ немъ своимъ религіозно-нравственнымъ вліяніемъ угасшія силы любви къ отечеству и вѣрѣ²⁾.

Мы могли бы привести не мало свидѣтельствъ мужей науки, изучавшихъ судьбы русскаго народа, что и во времена княжескихъ междоусобій, отъ которыхъ русское государство распадалось

1) Смуг. стр. Т. 332—349.

2) Труды Киевск. Дух. Ак. 1861.

на части и явились потоки родной крови, постоянно раздавался миротворный голос чадолюбивой матери православной церкви, и этот голос помог русскому народу сплотиться въ одну родственную семью подъ скипетромъ едиодержавнаго вождя—царя, подъ мощную руку котораго, при помощи той же православной вѣры, подчинилось не мало другихъ племенъ, теперь составляющихъ одну съ русскими народами неразрывную, родственную семью.

«А въ достопамятную войну двѣнадцатаго года? раздастся голосъ съ церковной кафедры одного изъ глубокомысленныхъ пастырей церкви. Не силой ли вѣры спасена Россія? Эта вѣра подъяла весь народъ на защиту отечества: она научила собирать войска безъ военачальниковъ; она мирныя селенія обратила въ укрѣпленные станы: она ополчила на брань не только мужей, но и женъ. Она неграмотныхъ поселянъ сдѣлала ораторами, которые своими пламенными рѣчами воодушевляли своихъ односельцевъ; она лицъ, никогда не бравшихъ оружія, сдѣлала и тактиками, и стратегами»¹⁾.

Припомнимъ самую блестящую страницу изъ тысячелѣтней жизни русскаго народа—освобожденіе имъ отъ многовѣковаго рабства славянъ, родныхъ ему по вѣрѣ и крови. Что побудило русскій народъ къ этому подвигу, который стоилъ ему столько потоковъ драгоценной крови и другихъ народныхъ жертвъ? что вызвало его на брань съ поработителями, на брань, гдѣ на поляхъ битвъ стоялъ самъ верховный Вождь его. Его братья и наследники русскаго престола, подвергая себя всекъ случайностямъ войны? Что здѣсь воодушевляло наше христіанское воинство на тѣ героическіе подвиги, на самоотверженіе, которымъ положительно имѣть примѣровъ въ исторіи всего человѣчества?

Что? мелочное честолюбіе стоявшихъ во главѣ народа? Народная гордыня? Корыстные виды? Имѣть, имѣть и имѣть! Это признаетъ весь міръ. Что же?—Одна Евангельская любовь. А эту любовь кто вдохнулъ и возгрѣваетъ въ русскомъ народѣ?—Св. православная церковь. Эта страница въ нашей исторіи дѣйствительно есть самая блестящая, какъ отблескъ Евангельскаго свѣта; подобной страницы, за исключеніемъ крестовыхъ походовъ, по и то не всецѣло, имѣть въ исторіи всего человѣчества; она украше-

1) Прот. М. Некрасовъ. Духовн. чтеніе 1883 г. января 103.

не, честь, слава русскаго народа, и се могла написать своими перстами только одна св. церковь.

Правда, за наши величайшія жертвы, за нашу чистую кровь, за наши подвиги во имя христіанской любви, платять намъ самою черною неблагодарностію; но здѣсь отбывается новая блестящая страница нашей исторіи. Мы не мстимъ неблагодарнымъ, и повторяемъ: Отче, отпусти имъ, не вѣдятъ бо, что творять. Не дерзаемъ утверждать, но невольно представляется, что въ этой блестящей страницѣ нашей исторіи отобразилась исторія Евангельская. Вотъ Богочеловѣкъ возвѣщаетъ міру божественныя истины и самую высшую добродѣтель—любовь, раскрываетъ зло, губящее человѣка, расточаетъ щедроты своего состраданія къ нему.—и за все это—голгоускій крестъ. Освобожденные племена мы, если позволено такъ выразиться, погрузили во всю глубину нашей христіанской любви, мы положили за нихъ драгоценныя души сыновъ родной земли, осыпали ихъ благодѣянiями—и они готовы обратить противъ доблестной христіанской русскаго груди тѣ орудія смерти, которыя мы подарили имъ для ихъ безопасности. Неблагодарность самая черная! Но мы, сыны православной христовой церкви, повторяемъ то, что слышала Голгоѳа: Отче, отпусти имъ, не вѣдятъ бо, что творять. Неблагодарность есть самое черное пятно въ челоуѣчествѣ; но она такъ обычна въ томъ мірѣ, который, по слову св. Писанія, весь лежитъ во злѣ. Мы не разъ спасали отъ гибели и Пруссію, и Австрію, но онѣ едва ли не были рады, если бы русскому народу выпалъ жребій нести самый тяжелый крестъ.

Обратимся отъ этихъ прискорбныхъ явленій и гаданій туда, откуда такъ утѣшительно, такъ живительно и сладко раздается голосъ, голосъ нашей матери св. церкви.

Да, сообразивши все, что сдѣлала для русскаго народа и царства православная вѣра, нельзя не признать, что это была и есть для нихъ воистину зиждительная и животворная сила, и ей мы обязаны самыми выдающимися страницами нашей исторіи.

Но въ настоящее время православная церковь та ли же сила, та ли же мать для русскаго народа? На этотъ вопросъ отвѣчу словами одного изъ просвѣщеннѣйшихъ архипастырей нашей церкви, въ Бозѣ почившаго епископа смоленскаго Іоанна: «Укажите мнѣ силу, взываетъ архипастырь, стоя во св. храмѣ, которая бы безъ особенныхъ побужденій, безъ начальственныхъ распоряженій, безъ

всякаго
массы
борьбѣ
жертво
мою ж
вызват
сокруш
вамъ а
рить о
вѣщан
вѣтром
давлен
ко при
въ его
за то,
какъ о
наго н
шу на
этого
успоко
всего
Э
малаго
жила
подкла
народ
Р
сложн
какую
жива
не ви
даже
мой,
или
нымъ
враго

всякаго насилія, а однимъ мановеніемъ могла двинуть народныя массы къ самымъ важнымъ и тяжкимъ подвигамъ, къ неодолимой борьбѣ со всякою противною силою, къ самымъ великимъ пожертвованіямъ, даже до жертвы всеѣмъ своимъ достояніемъ и самою жизнію. Укажите силу, которая однимъ словомъ могла бы вызвать голосъ народа, во всю мощь потрясающаго грома и не сокрушимаго дѣйствія». — Эта сила для русскаго народа, по словамъ архипастыря, православная вѣра. «Благодареніе Богу, говоритъ онъ, что еще горитъ на Руси этотъ священный огонь, освѣщающій и согрѣвающій душу народа: что еще не угашенъ онъ вѣтромъ вольнодумства, волнующимъ умъ нашего времени, не подавленъ искусственнымъ усложненіемъ современной жизни. Сколько при помощи этого огня можно сдѣлать истиннаго добра народу въ его просвѣщеніи, нравственности, въ быту общественномъ: но за то, какъ и беречь его надобно и обществу, и правительству, какъ осторожно обращаться съ нимъ, чтобы или не дать ему ложнаго направленія, подъ видомъ усиленія, или, подбрасывая въ душу народа всякій хламъ новыхъ идей и стремленій, не разжечь этого огня до бурнаго пламени: и тогда его сила, изъ мирной и успокоивающей народъ, сдѣлается страшно разрушительною для всего противнаго вѣрѣ народной»¹⁾.

Эти могучія и высоко-правдивыя слова были сказаны безъ малаго четверть вѣка тому назадъ. А въ это время многое пережила наша православная Русь. И невольно ставится вопросъ: не подкладывался ли и не подкладывается ли въ этотъ божественный народный огонь «всякій хламъ новыхъ идей и стремленій»?

Незабвенный борецъ за все народно-государственные, вѣками сложившіеся устои нашей жизни, покойный Ив. С. Аксаковъ вотъ какую сущую правду однажды написалъ: «Трудныя времена переживаетъ христіанская церковь, болѣе трудныя, чѣмъ когда либо; не виѣшняя опасность грозитъ ей, не новое нашествіе варваровъ, даже не новый вѣроисповѣдный расколъ: опасность внутри ея самой, опасность не отъ невѣрія только, даже не отъ равнодушія или индеферентизма, а отъ внутренняго противурѣчія собственнымъ своимъ началамъ, ослабляющаго ея силы для борьбы съ врагомъ, котораго могущество, во всеоружіи науки и знанія,

¹⁾ Бесѣды еп. Смоленскаго Іоанна. 210—213.

стало особенно грознымъ въ XIX в.; которому ходячее имя: «современный прогрессъ». Я опередилъ церковь, говорить этотъ прогрессъ»¹⁾.

Бъ величайшей скорби всякаго истинно-русскаго человѣка—христіанина, преданнаго вѣрѣ отцевъ, любящаго свое отечество и не зараженнаго космополитизмомъ и нигилизмомъ, мы должны сознаться, что современный прогрессъ, стремящійся разрушить первоосновы христіанства, коснулся и православной русскаго земли. Мы, какъ горькій многолѣтній опытъ показываетъ, неумѣло, поребачески, воспользовались дарованною намъ свободою, на всѣхъ своихъ путяхъ, и самымъ сильнымъ орудіемъ современной жизни человѣчества—печатнымъ словомъ. Это то слово и набросало въ наши незрѣлыя головы, даже въ нашъ «народный огонь вѣры, всякій хламъ новыхъ идей и стремленій», въ подрывъ нашей вѣры и священныхъ завѣтовъ нашей исторіи. Не мѣсто, да и едва ли возможно перечислить всѣ роды и виды того хлама, который бросался въ этотъ огонь въ недавнее расшатанное или, по выраженію одного изъ просвѣщеннѣйшихъ государственныхъ мужей, К. П. Побѣдоносцева, «смутное время,—бросался, но отчасти не перестаетъ бросаться и до настоящей поры. Укажу на нѣкоторыя явленія этого хлама. Мы вѣримъ, что Исусъ Христосъ—Богъ и Спаситель міра. Но въ одномъ учебникѣ, по Всеобщей исторіи, замѣчу, даже расхваленномъ, онъ названъ просто «идеалистомъ, разсказывавшимъ галилейскимъ крестьянамъ, (когда такового и имени тогда не было) о разныхъ добродѣтеляхъ». Не зловреднѣйшій ли это хламъ, бросаемый въ наше молодое поколѣніе?

Мы вѣримъ, что св. Евангеліе написали апостолы и евангелисты, лично слышавшіе и видѣвшіе, что творилъ на землѣ Искупитель міра. Но нашимъ дѣтямъ, въ вышеупомянутомъ учебникѣ по исторіи, говорятъ, что Евангеліе есть произведеніе отцовъ церкви IV в., между тѣмъ какъ всѣ истинно умные люди, даже не вѣрующіе въ божественность Христа Спасителя и его ученія послѣ самыхъ тщательныхъ изслѣдованій, пришли къ убѣжденію, что всѣ четыре евангелія написаны непосредственными учениками Исуса Христа, и находились въ рукахъ первенствующей христіанской церкви до 70-хъ годовъ по Р. Х. Для чего же нужно было

1) Русь 1881, № 56.

составителю учебника для дѣтей пустить подобную нечѣсть въ ходъ? Можетъ быть, съ тою же цѣлю, съ какою онъ назвалъ воплощенное Слово, Богочеловѣка, иѣкимъ идеалистомъ.

Не могу, хотя въ самыхъ краткихъ словахъ не указать еще на иѣкоторые виды хлама, внесенные въ божественный огонь русскаго народа, или правильнѣе — въ извѣстную часть его.

Мы, или вообще весь истинно христіанскій міръ, вѣримъ, что въ тайнѣ воплощенія Бога-Слова — все домостроительство Бога о своемъ твореніи — о челоуѣкѣ, — тайна, въ которую не могутъ проникнуть и самыя ангелы. Но вотъ на православной русской землѣ, въ одномъ изъ толстыхъ русскихъ журналовъ, выкрестъ изъ евреевъ кощунственно издѣвается надъ этой великой тайной, на которой зиждется вся христіанская вѣра. Звучные стихи этого кощунства тысячами русскихъ людей читаются и тысячами рукъ русскаго молодого поколѣнія переписываются и, конечно достигаютъ и нашихъ народныхъ школъ, въ лицѣ по крайне мѣрѣ тѣхъ учителей, которые находятся подъ вѣзніемъ новаго времени, пресловутаго прогресса. И удивительно: если бы кто изъ насъ, на площади или на улицѣ въ слухъ всѣхъ позволилъ себѣ кощунствовать надъ святынями православной вѣры, — онъ подвергся бы самой строгой карѣ. Но кощунствовать чрезъ печать, игриво сложенными стихами, что естественно сопровождается неизмѣримо большимъ зломъ, — для кощунствующаго остается преступленіемъ какимъ то невмѣняемымъ или извиняемымъ.

Св. Евхаристія одно изъ величайшихъ таинствъ христіанской вѣры; бракъ православная церковь признаетъ также за таинство, которое и кладется въ основу семьи, а семья, какъ извѣстно, есть первооснова народно-государственной жизни: далѣе — вѣра православнаго русскаго народа въ своего верховнаго вождя какъ въ помазанника Божія установилась и освятилась вѣками и есть самый вѣрный залогъ благоденствія русскаго царства. Но что противъ этихъ первоосновъ нашей христіанской, общественной и государственной жизни проповѣдуется въ писаніяхъ, приписываемыхъ такому прославленному писателю, какъ графъ Л. Н. Толстой, — въ писаніяхъ: Церковь и государство, Моя вѣра, Крейцерава совата и т. д.? Можетъ ли быть что кощунственнѣе, какъ написать, что пошны ради своихъ корыстныхъ видовъ крошатъ хлѣбъ въ вино и говорить, что это тѣло и кровь Христовы? или что бракъ, освящаемый

церковно, служить только къ разврату и убійствамъ; что христіанскіе народныя вожди суть не помазанники Божіи, а иѣчто въ родѣ народныхъ бичей и т. д.? И все это и подобное тому мы читаемъ въ упомянутыхъ произведеніяхъ этого сумасброднаго составителя новаго евангелія. И все это литографируется, гектографируется въ тысячахъ экземпляровъ, или тысячами рукъ, особливо молодыхъ, переписывается: и все это, какъ запрещенный плодъ, съ жадностію читается громадѣйшею массою православнаго русскаго народа! Но по одному здравому смыслу можетъ ли быть что губительнѣе подобныхъ чтеній, особливо не вызрѣвшими и не окрѣпшими головами, которыя не могутъ отличать истины отъ лжи, какъ слѣпцы — бѣлаго цвѣта отъ чернаго?

Спаситель міра, Иисусъ Христосъ, основывая свою церковь, въ лицѣ первыхъ ея служителей или пастырей, назвалъ и всѣхъ преемниковъ ихъ свѣтомъ міру, солью земли. Изъ этихъ словъ прямое заключеніе, что пастыри церкви имѣютъ самое высшее значеніе и поставлены во главѣ ея. А слѣдовательно, если взводить на нихъ разнаго рода хулу, чернить ихъ въ глазахъ пасомыхъ, — значитъ принижать и самое достоинство церкви, значитъ набрасывать и на нее самую мрачную тѣнь. Въ самомъ дѣлѣ, если эта соль обуюетъ, то можно ли будетъ смотреть на церковь, какъ на сокровищницу благодатныхъ даровъ, какъ на великое училище, на домъ молитвы? Что же провозглашаютъ чрезъ печатное слово объ этой соли? А вотъ что: будто бы «все сословіе пастырей и учителей русскаго церкви находится въ непроглядной духовной тѣмѣ, отвергло Христа, не понимаетъ Его ученія, сдѣлалось грубымъ, полуязыческимъ, всею своею жизнію провозглашаетъ одинъ грубый бультъ мамоны; что оно не только само ходитъ въ этой ужасной тѣмѣ невѣрія и безиравственности, но и распространяетъ ее повсюду, гдѣ еще сохранился свѣтъ ученія Христова: что оно не только само нечестиво и безиравственно, но и въ другихъ убиваетъ всякое религіозно-нравственное чувство своимъ мертвящимъ вліаніемъ: что если бы вручить нашу зарождающуюся школу теперешнему духовенству, то въ ней очень скоро не осталось бы даже отдаленнаго намека на религіозно-нравственныя начала, точно также, какъ не осталось слѣда ихъ въ семинаріяхъ и духовныхъ училищахъ¹⁾, гдѣ и приготовляются пастыри церкви». Бы-

¹⁾ Изъ ст. проф. М. Д. А. П. И. Базанскаго.

ли, конечно, и есть на св. Руси служители алтаря Господня безъ пониманія высоты своего призванія и притомъ не чуждые тяжкихъ грѣховъ; но по Іудѣ предателѣ можно ли заключать, что и все апостолы были таковы? Среди нашего христолюбиваго, доблестнаго, самоотверженнаго воинства есть и трусы, и негодаи, и воры, и разбойники; но было бы безуміемъ всенародно провозглашать, что и все это воинство состоитъ изъ такихъ же нравственныхъ исчадіи.

Не есть ли подобныя жеученія своего рода гоненіе на православную церковь, на вѣру во Христа Спасителя, — и гдѣ же? отъ кого? — На св. Руси и отъ кровныхъ сыновъ ея. Въ силу этихъ жеученій, нельзя не признать, что среди насъ стало распространяться невѣріе въ Бога, въ св. промыслъ, въ загробную жизнь, въ судъ надъ человѣкомъ Верховнаго Судіи Бога. Такъ часто повторяющіяся самоубійства, которыя въ прежнія, даже не давнія, времена такъ были рѣдки, не подтверждаютъ ли этого печальнаго явленія на русской землѣ? И что прискорбнѣе всего, такъ это то, что безвѣріе и разнаго рода заблужденія всего болѣе замѣчаются среди тѣхъ, которые, по своему образованію или положенію, должны бы стать впереди народнаго движенія по тому пути, по которому шель русскій народъ и сложился въ міровое царство, и который, какъ многовѣковый опытъ показываетъ, и есть для него самый прямой путь и на землѣ, и къ небу. Часто ли мы видимъ въ нашихъ св. храмахъ наше учащееся молодое поколѣніе, и частице — ищущее высшаго образованія, то поколѣніе, съ которымъ такъ тѣсно связаны судьбы нашей народной и государственной жизни? Студенты Оксфордскаго университета ежедневно бываютъ при богослуженіи, что вмѣнено имъ въ такую же обязанность, какъ и прилежно учиться и безукоризненно — честно вести себя, даже не курить въ святилищѣ науки, въ стѣнахъ университета, за нарушеніе чего полагается и исполняется наказаніе розгами.

И ведется борьба съ подобными жеученіями, нанесенными на русскую землю съ запада Европы, борьба во всеоружіи неопровержимыхъ истинъ христіанства, здраваго разума, науки и опыта. Но кто слѣдитъ за этой борьбой? кого можетъ она поставить на путь истины, правды и нравственнаго добра? Я здѣсь долженъ указать на печальнѣйшее явленіе въ нашей жизни. Выходятъ цѣ-

лныя книги въ обличеніи лжи и заблужденій и остаются на складахъ въ лавкахъ. Труды истинно Богомудраго Святителя Филарета могутъ быть названы сокровищемъ и для временной жизни, и для вѣчной; но изъ 6000 экземп., начавшихся печататься съ 1873 г. и давно уже окончившихся печатаніемъ, едва ли по сіе время разошлось по православному русскому міру до 500 экз. У насъ издаются духовные журналы; цѣль которыхъ, между прочимъ, ограждать вѣру во Христа Спасителя и основанную имъ церковь отъ навѣтовъ вражнихъ; но кто читаетъ ихъ? Самые лучшіе изъ нихъ не имѣютъ и 200 подписчиковъ, — это изъ слишкомъ восьмидесяти милліоновъ православнаго населенія въ Россіи. Не то мы видимъ на западѣ Европы, особливо въ Англіи, или въ Соединенныхъ Штатахъ Америки, Канадѣ и т. д. Явленіе во истину прискорбное! А между тѣмъ какое-нибудь безумное произведеніе, въ родѣ Крейцеровой сонаты, запрещенной даже въ Соединенныхъ Штатахъ Америки, и обличенной во лжи нашими писателями, тысячами рукъ, какъ и сказано, переписывается и тысячами тысячъ русскаго народа прочитывается.

Но пусть, какъ и однажды выразился, желтъютъ и опадаютъ листья, — останется бы невредимымъ самое дерево — т. е. русскій, въ простотѣ души вѣрующій народъ.

Къ величайшему горю мы и на этотъ разъ видимъ прискорбныя явленія. Кто не знаетъ, съ какою быстротою на русской землѣ, преимущественно на югѣ ея, распространяется штунда, которая съ корнемъ вырываетъ у русскаго народа вѣру въ православную церковь; которая даже не признаетъ верховной самодержавной власти и живетъ чаяніями какой-то другой иноземной власти? Не зло ли это неизмѣримо громадной величины? Это именно тотъ опасный «хламъ», который по выраженію епископа Іоанна, можетъ разжечь огонь вѣры до бурнаго пламени; и тогда, какъ онъ говорить, его сила изъ мирной и успокоивающей народъ сдѣлается страшно разрушительной для всего противнаго вѣрѣ народной».

И откуда появилась эта проказа? Говорятъ, не безъ основаній, что отъ нашихъ пріемышей, завладѣвшихъ лучшими землями благодатнаго юга Россіи, Мормоновъ преслѣдуютъ Соедин. Штаты Америки; проповѣдниковъ мормонизма или многоженства изгнала отъ себя Швейцарская республика. Не черезъ край ли льется наша вѣротерпимость, позволяющая жить на землѣ, купленной и

униланно
дн тем
черви,
сти мы о
русской
му. Бор
настоящ
духовен
стротою
можетъ
вѣвших
куплено
съ этим
тельный
и преде
рука об
и посл
основан
рукою
штунди
ею; по
такимъ
да не р
вительс
относил
кое зло
и мног
образова
сектант
любиву
вліяніем
что шт
смирени
въ дѣл
наше д
цѣны
леніе э
мы вид

униженной драгоценною русскою кровью, тѣмъ, которые служатъ для темнаго русскаго народа заразой, и хотять подточить, какъ черви, самый корень нашей народной жизни? Этой въротерпимости мы отдаемъ въ жертву, въ вѣчную погибель, кровныхъ сыновъ русской земли! Явленіе воистину непонятное! Прибавимъ къ этому. Борьба со штундою есть вопіющая необходимость; но она въ настоящее время почти всецѣло возложена на одно православное духовенство, которое и борется съ этою проказою, съ такою быстротою распространяющеюся среди православнаго русскаго народа, можетъ быть (а нѣкоторые утверждаютъ, что такъ) при помощи вибшихъ нашихъ враговъ, желающихъ отнять у насъ то, что буллено бездѣльными нашими жертвами. Да, духовенство борется съ этимъ великимъ зломъ; но исторія дала намъ самый назидательный урокъ для нашей жизни, именно: православная церковь и предержащая власть во всю свою жизнь на русской землѣ шли рука объ руку; это-то братское единеніе, эта-то взаимная помощь и послужили къ созиданію и укрѣпленію русскаго царства. На основаніи этого мы вправѣ ожидать, что въ свое время могучею рукою власти будетъ вырванъ изъ русской земли самый корень штундизма. Своицы преслѣдуются нашею властію и наказываются ею; но ученіе скопцовъ, какъ противуестественное, не можетъ быть такимъ опаснымъ, какъ штунда; и мы видѣли, что первая никогда не распространялась такъ быстро, какъ вторая. Но мало правительственной власти въ этомъ дѣлѣ; надобно, чтобы мы сами относились къ нему съ полнымъ убѣжденіемъ, что это есть великое зло для русской земли. Но относимся-ли мы такъ? Увы! многие и многие изъ русскихъ людей, причисляющихъ себя къ людямъ образованнымъ, даже желаютъ размноженія штундистовъ, якобы эти сектанты представляютъ собою самую честную, трезвую и трудолюбивую рабочую силу; другіе, тоже не въ маломъ числѣ, подъ влияніемъ толстовщины и пашковщины, открыто проповѣдуютъ, что штунда и есть истинное ученіе Христа! Борись послѣ этого смиренный пастырь православной церкви! По нашему убѣжденію, въ дѣлѣ распространенія штунды мы первѣ всего должны винить наше легкомысліе, вѣяніе новаго времени, для котораго такъ мало цѣнны родной народъ, священные завѣты нашей исторіи. Проявленіе этого легкомыслія, подъ влияніемъ вѣянія новаго времени, мы видимъ и въ другихъ случаяхъ. Давно ли было то время, когда

да изъ нашихъ народныхъ школъ былъ изгнанъ языкъ нашей церкви, и дѣтямъ нашего народа давались учебники и книги для чтенія такія, гдѣ и слова не было о Богѣ, о православной церкви, о христіанской нравственности? Осталось ли безслѣднымъ такое направление въ нашихъ школахъ? Да и теперешнія народныя школы исполнѣ ли соотвѣтствуютъ высшимъ потребностямъ народной души? Не видитъ ли эта душа, что такъ называемыя церковно-приходскія школы болѣе ей по сердцу и болѣе ведутъ къ добру? Что дадутъ русскому народу эти школы — покажетъ будущее; но что первыя дали немного — объ этомъ идетъ общая молва.

При настоящемъ случаѣ я не могу не указать на пьянство, становящееся какъ будто стихіею нашего народа, открывшаго источникъ для нея въ 150000 питейныхъ домовъ, трактирахъ и многочисленныхъ мѣстахъ тайной продажи этого злаго зелья или правильнѣе смертоноснаго яда, чрезъ который ослабляются семейныя узы, умаляется родительская власть, увеличиваются семейныя раздѣлы, какъ слѣдствіе того, входятъ въ народный обычай кривосудіе и безначаліе: все это, какъ всѣмъ и каждому извѣстно, послужило къ народной нищетѣ и къ растлѣнію богобоязненной, честной, трудолюбивой народной души. Но и этого мало. Люди науки, на основаніи самыхъ тщательныхъ наблюденій и провѣренныхъ опытовъ, увѣряютъ, что пьянство родителей отражается мрачными тѣнями не только на дѣтяхъ, но и на дѣтяхъ дѣтей, въ четвертомъ и даже седьмомъ поколѣніяхъ. Не упивайтесь виномъ, въ немъ же есть блудъ, говоритъ апостоль. Какое глубоко-поучительное предостереженіе! Тѣ же ученые люди, да и всеобщій голосъ опыта, утверждаютъ, что отъ сожительства въ пьяномъ видѣ дѣти рождаются слабоумныя, слабоумныя, даже идіоты или со склонностями къ помѣшательству ума. И кто не замѣчаетъ, что русскій народъ мельчаетъ, что нѣтъ въ немъ крѣпости силъ дѣдовъ и прадѣдовъ, и что онъ начинаетъ не долюбивать трудъ, сталъ полюбивать праздношатательство и разгулъ: это явное ослабленіе и душевныхъ его силъ. Не забудемъ, что русскій народъ по признанію всѣхъ умныхъ людей, считается самымъ богатымъ по своимъ душевнымъ способностямъ, по своему врожденному уму-разуму. Этотъ-то умъ-разумъ и помогъ ему быть властелиномъ чуть не шестой части свѣта. Сила великая! и ея-то русскій народъ можетъ лишиться чрезъ свое поголовное пьянство, которое, нѣтъ ни ма-

лѣйшаго
конъ вѣ
ша у
мудрено
го добра
васть и

И
явленія.
чадолюб
начало
не хлад
окружен
дается
продажи
стоялым
рава, и
народна
едва-ли
лазна.
чія? С
рода: в
подрост
старуш

И
численн
храмы-
сударст
на раз
рей, и
умален
матери

Н
торья
другой
эти во
Я
рый п
хламъ

лѣйшаго сомнѣнія, ухудшаетъ его нищу. Баша—мать наша: испоконь вѣковъ говорилъ русскій народъ: не теперь слышно, что каша у него подается на столъ только въ праздничные дни. И не мудрено, если онъ, по расчетамъ незабвеннаго ревнителя русскаго добра, М. Н. Каткова, однимъ кабатчикамъ ежегодно уплачиваетъ изъ средствъ своей жизни до 500 мил. руб.

И всѣ эти горькія явленія суть горькіе плоды того тяжелаго явленія, что сердце русскаго народа видимо хладѣетъ къ своей чадолюбивой матери—православной церкви, что въ немъ слабѣетъ начало всякой премудрости въ жизни—страхъ Божій. Да и какъ не хладѣть русскому народу къ его матери—св. церкви, когда онъ окруженъ «сѣтими ловчими», соблазнами, которымъ такъ легко поддается темная, невызрѣвшая народная масса? 150/т. домовъ для продажи вина, но сколько такъ называемыхъ трактировъ и постоялыхъ дворовъ, въ которыхъ также продается эта народная отравка, и которые, сверхъ того, не рѣдко служатъ притономъ для народнаго разврата! сколько тайныхъ кабаковъ! А храмовъ Божіихъ едва-ли наберется $\frac{1}{4}$ противъ этихъ вертеповъ для народнаго соблазна. Какъ же не быть соблазну? какъ не попасть въ «сѣти ловчія»? Станнымъ-ли послѣ этого можетъ показаться явленіе такого рода: вокругъ питейнаго дома или трактира толпы народа, даже подростки и женщины; а въ церкви Божіей нѣсколько согбенныхъ старушекъ?...

И мудрено ли послѣ этого видѣть, какъ становится многочисленны тѣ святотатственные руки, которыя грабятъ наши св. храмы—явленіе почти невѣдомое въ другихъ христіанскихъ государствахъ; какъ эти руки съ такою быстротою развязываются на разнаго рода воровства, грабежи, убійства, даже отцевъ и матерей, и все это, повторяемъ, горькіе плоды народнаго нищеты и умаленія страха Божія въ народѣ,—плоды его охлажденія къ своей матери—св. церкви.

Но мы укажемъ на нѣкоторыя явленія въ нашей жизни, которыя если не всецѣло, то отчасти могутъ объяснить намъ и съ другой стороны, какъ зарождаются и при какихъ условіяхъ зрѣютъ эти во истину горькіе плоды.

Я указалъ на тотъ хламъ новыхъ идей и стремленій, который подбрасывается въ огонь нашей народнаго вѣры; но этотъ хламъ не такъ видимъ или осязателенъ, какъ тѣ виды этого хла-

ма, которые подбрасываются открыто и для всехъ видимы.

Вотъ раздается величаво—торжественный звонъ съ Ивана Великаго. Онъ сзываетъ православныхъ христіанъ въ священный Успенскій соборъ помолиться въ навечеріи предъ храмовымъ праздникомъ Успенія пресвятой Богородицы. Этотъ храмовой праздникъ есть праздникъ не только первопрестольнаго града Москвы, но, можно сказать, всей русской земли; ибо на эту св. церковь мы имѣемъ основаніе смотрѣть какъ на собирательницу земли русской, какъ на нашу историческую святыню, какъ на хранительницу драгоценныхъ для русскаго народа святынь, и притомъ, здѣсь, въ этомъ священномъ храмѣ, вѣчаются на царство наши цари, помазанники Божіи. Раздается, говорю, величаво-торжественный звонъ въ навечеріи всероссійскаго престольнаго праздника: идетъ православный народъ, молится въ этомъ священномъ для него храмѣ; но въ это же время идутъ театральныя представленія, на которыя также сходятся православные русскіе люди. Скажите, положя руку на сердце, возлюбленные братчики, не соблазнъ ли это? Не слѣдуетъ ли такое оскорбительное для православной церкви явленіе назвать тѣмъ хламомъ, который прямо и открыто бросается въ православную народную душу, гася въ ней огонь ея вѣры и любовь къ воспитавшей ея матери св. церкви? Но это не единичный случай: вы знаете, что частныя театры, разнаго рода концерты и другаго рода публичныя увеселенія открыты у насъ въ дни св. постовъ и въ навечеріяхъ не только воскресныхъ дней, но и большихъ праздниковъ. Могутъ ли они не содѣйствовать къ охлажденію русскаго народа къ его вѣрѣ и церкви? и желательна ли это охлажденіе? Но этого мало: не послужитъ ли все это къ совершенному искорененію тѣхъ добрыхъ началъ, которыя положены въ него православною церковію? И видимъ ли мы подобныя явленія въ такихъ высокообразованныхъ, такихъ крѣпкихъ и устойчивыхъ государствахъ, какова, напр. Англія, наследный принцъ которой отказался быть на вечерѣ или на балу у императора австрійскаго, потому что этотъ вечеръ былъ на канунѣ воскреснаго дня? Если такія святыни, какъ церковь, будутъ такъ принижаться въ глазахъ православнаго русскаго народа; то какъ не найтись среди его рукъ къ святотатству, къ грабежамъ, разбоямъ, смертоубійствамъ и самоубійствамъ? Какъ чистокровный и православный русскій человекъ, я, да такихъ насъ можно считать цѣлыми мил-

ліонами,
какъ въ
странны
свои пре
вѣрцы
русском
тѣмъ ко
и нажив
скіе люд
въ дни
представ
ся неум
иностра
и не ос

Не
нашей;
лученію
это — на
жетъ би
тельнѣ
го дера
Законод
что так
вѣди са
вѣка на
вержим
и един
ранію,
другія
Почему
Бога: п
тельны
того, ч
лицы д
лости
не буд
такъ:
обиду

людами, не могу безъ самой сердечной боли видѣть или знать, какъ въ дни самаго великаго изъ нашихъ постовъ являются иностранные актеры, разъѣзжаютъ по православной Руси и даютъ свои представленія. Для кого? для иновѣрцевъ? Но развѣ эти иновѣрцы не должны имѣть уваженіе къ господствующей вѣрѣ въ русскомъ государствѣ? Въ чему эта поблажка или уступчивость тѣмъ которые являются на русской землѣ, чтобы ѣсть хлѣбъ ея и наживаться? Но вѣтъ, этихъ забѣжкихъ актеровъ слушаютъ русскіе люди, забывая завѣты своей матери св. церкви. И странно: въ дни великаго поста или въ навечеріяхъ предъ праздниками представленія въ казенныхъ театрахъ, на родномъ языкѣ, считаются неумѣстными, оскорбительными для православной церкви; но на иностранныхъ языкахъ для тѣхъ же русскихъ людей—умѣстными и не оскорбляющими народной святыни, т. е. православной вѣры.

Не могу еще умолчать объ одномъ явленіи въ современной нашей жизни, явленіи, которое также служитъ причиною къ разлученію нашего народа съ его матерію—св. церковью, явленіе это—наши торжища въ праздничные дни. Мы не знаемъ, что можетъ быть для человѣка—христіанина священнѣе, выше, обязательнѣе заповѣди Божіей? И можетъ ли тварь доходить до большаго дерзновенія предъ своимъ Творцемъ и Верховнымъ для нея Законодателемъ, когда эта тварь во всеуслышаніе провозглашаетъ, что такая-то заповѣдь его не обязательна? Что же, если не заповѣди самаго Бога, должно считаться высшею святынею для человѣка или вѣрующаго народа? Но мы сдѣлаемъ еще одно неопровержимое умозаключеніе. Всѣ заповѣди Божіи равны: такъ учить и одинъ изъ апостоловъ; но если одна изъ нихъ подвергается попоранію, то не естественнымъ ли становится вопросъ: почему же другія заповѣди должны имѣть для человѣка обязательную силу? Почему не провозгласить, что и заповѣди Верховнаго Законодателя Бога: не укради, не убій, не прелюбодѣйствуй—также не обязательны? Нашъ легкомысленный взглядъ на IV заповѣдь дошелъ до того, что 1500 лицъ изъ торговаго сословія нашей сѣверной столицы дали подписку, что они въ ознаменованіе великаго чуда милости Божіей, явленной русскому народу 17 октябрю 1888 года, не будутъ производить торговли въ праздничные дни. Пусть и такъ: по пословицѣ, лучше что нибудь, чѣмъ ничего. Но не въ обиду будь сказано, въ обычаѣ у нашего торговаго сословія и об-

мѣривать, и обвѣшивать, съ призываніемъ при этомъ во свидѣтели самаго всевидящаго Бога. Это есть нарушеніе III и VIII заповѣдей Верховнаго Законодателя. Но не страннымъ ли было бы заявленіе отъ торгующихъ людей, что они во знаменованіе вышесказаннаго чуда милости Божіей не будутъ ни обвѣшивать, ни обмѣривать и не употреблять при этомъ имени Божія всуе, не клясться именемъ Божіимъ? Едва ли что можетъ быть гибельнѣе для народа, какъ ослабленіе первоосновъ его христіанской и государственной жизни; или что сильнѣе можетъ разлучать его съ его матерію св. церковью, какъ публичное признаніе необязательности заповѣдей самаго Бога. Вѣдь въ позднѣйшее время дѣло у насъ дошло до того, что едва ли какихъ нибудь пять дней преобразуется торговый трудъ. Примѣры такого раболѣпнаго поклоненія своекорыстію такого порабощенія трудового народа, можно встрѣтить только въ языческомъ мірѣ древнихъ временъ, но не среди христіанъ, не среди братьевъ во Христѣ. Недавно засѣдавшая въ Берлинѣ конференція по рабочему вопросу единогласно признала, что по крайнѣй мѣрѣ одинъ день въ недѣлѣ долженъ быть свободенъ отъ обыденныхъ трудовъ; и здѣсь имѣлись въ виду и требованіе религіи, и необходимый отдыхъ для рабочаго класса. И конечно, засѣдавшіе въ этой конференціи, собравшіеся почти изъ всѣхъ государствъ западной Европы, образованные люди были убѣждены, что это не нанесетъ ущерба промышленности. Да и можно ли сомнѣваться въ томъ? Англія, ея столица Лондонъ, есть всемірное торжище; но тамъ IV заповѣдь чтится свято и ненарушимо.

Вотъ что говоритъ воистину богомудрый святитель первопрестольный Москвы, безсмертный по своимъ мудрымъ твореніямъ Филаретъ: «Спросимъ: какъ изъ малыхъ племенъ возникаютъ и возрастаютъ народы, не подавляются сильнѣйшими сосѣдами, но и сильнѣйшихъ по временамъ преодолеваютъ, или себѣ подчиняютъ? Какъ напротивъ того великіе народы, которыхъ естественная сила увеличивается искусствами, ей служащими, не всегда возвышаются, но въ свою чреду падаютъ и разсыпаются? И не посвященная въ таинства судьбъ Божіихъ исторія на сіе отвѣтствуетъ, что благочестіе, хотя иногда недовольно просвѣщенное, но искреннее, правота и доброта нравовъ возвышаютъ и облачаютъ побѣдоносною силою духъ народа; что напротивъ того уменьшеніе въ народѣ благочестія, поврежденіе нравовъ, преобладаніе пороковъ

разруша
хмпают
наго бла
орудія д
ды въ с

Но
ное къ
которые
родной
говецъ
наукъ
службъ,
чиннамъ.
къ наш
зывъ п
нужда
строено
на сред
ныхъ з
землѣ
ныхъ с

У
смотря
русска
шаго в
огонь?
Наша
ся все
дать е
шихъ
нашей
жизни.
и свои
сущес
нива

разрушаютъ единодушіе, ослабляютъ вѣрность и мужество, похищаютъ у законовъ силу, и, почитаемыя средствами общественнаго благоустройства, образованность и просвѣщеніе обращаютъ въ орудія дерзости, безпорядка и разрушенія»¹⁾. Сколько святой правды въ словахъ приснопамятнаго святителя!

Но не подумайте, что я какъ будто цитаю что-то непріязненное къ нашему торговому сословію. Я принадлежу къ числу тѣхъ, которые всякое сословіе цѣнятъ, какъ необходимое звѣно въ народной или государственной жизни. Поселянинъ—пахарь или торговецъ также необходимы для этой жизни, какъ посвятившій себя наукѣ или столбовой дворянинъ, состоящій на государственной службѣ, или служитель алтара Господня. Но и по другимъ причинамъ, нельзя не относиться съ особымъ уваженіемъ и любовью къ нашему торговому сословію. Кто первый отзывается на призывъ помочь какойнибудь открывшейся нуждѣ, — будетъ ли то нужда государственная, общественная или частная? Сколько построено святыхъ храмовъ на святой Руси, сколько украшено ихъ на средства нашего торговаго сословія, сколько раздается призывныхъ звуковъ на молитву въ дома молитвы! Сколько на русской землѣ на щедроты этого сословія устроено и поддерживается разныхъ благотворныхъ учрежденій.

Утѣшительно, мало того, къ высшей степени отрадно, что, не смотря на подбрасываемый хламъ легкомыслія, еще горитъ среди русскаго народа огонь вѣры во Христа Спасителя міра, заповѣдавшего намъ «новую любовь» къ ближнему. Но кто возжегъ этотъ огонь? Кто поддерживаетъ его, хотя и незримо для насъ?—Кто? Наша мать св. церковь. Послѣ этого какже не любить и не чтить ее всею полнотою души? И не долгъ ли каждому изъ насъ ограждать ее отъ навѣтовъ вражнихъ, возгрѣвать любовь къ ней въ нашихъ ближнихъ и выну видѣть въ ней самую могучую силу для нашей христіанской и благоденственной народно-государственной жизни.—ту силу, которая освящаетъ, охраняетъ своими молитвами и своимъ ученіемъ и ту силу, безъ которой даже не мыслимо существованіе русскаго царства—самодержавную власть Помазанника Божія,—православнаго Царя и Отца русскаго народа!

¹⁾ Сочинен. Филарета Т. III. 43. Изд. 1877 г.

СТИХОТВОРЕНІЕ

на день Успенія Пресв. Богородицы.

Нынѣ день великій и преславный
Въ жпзни Богоматери насталь;
Нынѣ съ вѣтвью райской, лучезарной
Снова свѣтлый Гавріиль предсталь.

* * *

Вѣсть принесъ Онъ о восходѣ Дѣвы
Въ горній градъ къ Небесному Царю,
Всеякой скорби ставя тѣмъ предѣлы
И блаженства показавъ зарю.

* * *

Вотъ ужъ сонмы Ангеловъ слетають;
Сладко пѣснь исходную поють,
Стройно Присно-дѣву ублажаютъ:
Радость вѣчну чувствовать дають.

* * *

Вотъ и всѣ Апостолы собрались:
Отъ дальнѣйшихъ странъ всея земли,
Гдѣ въ трудахъ ученья подвизались,
Божьи силы всѣхъ ихъ принесли.

* * *

Вѣтры легки были ихъ возницы
И несли быстрѣе всѣхъ коней;
Облака имъ стали колесницы,
Имъ не нужно было много дней.

* * *

Въ Геосимацію въ часъ они предстали,
Окружили смертный Дѣвы одръ
И съ любовью ясно увидали,
Что и въ сѣни смертной духъ въ Ней бодръ.

* * *

Свѣтомъ чуднымъ все лицо сіяло:
Взоры, закрываясь, миръ рекли;
Все въ Ней умиленье проявляло:
Слезы радости съ очей текли.

* * *

Тихимъ сномъ уснула Богоматерь
Среди пѣнныя гимновъ и псалмовъ;

Так устроилъ самъ Создатель
Ей кончину послѣ всѣхъ трудовъ.

* * *

Но съ кончиной этой жизни тѣнной
Тотчасъ жизнь другая началась.
Новой жизни часъ насталь блаженной —
Богоматерь въ небо вознеслась.

* * *

Тамъ Господь Её во славу встрѣтилъ,
Торжествомъ великимъ наградилъ;
Чувству матери, какъ Сынъ, отвѣтилъ
И предъ всею тварію почтилъ.

* * *

Посадилъ Ее Господь на тронѣ
И царицей міра объявилъ;
Ангелы поютъ Ей пѣснь въ Сіонѣ,
Служать лики Херувимскихъ силъ.

* * *

Богоматери кончину мирну
Всюду днемъ Успенія зовутъ
Свѣтлымъ входомъ въ градъ премірный,
Гдѣ одни безсмертные живутъ.

Будеть въ жизни нашей день послѣдній
Назовется ль онъ успенья днемъ?
Или послѣ скорби многолѣтней
Скорбь еще лютейша будетъ въ немъ?

* * *

Безболѣзненной кончины мирной
Надобно у Господа просить;
Съ упованьемъ, съ вѣрой нестыдной,
И съ любовью свѣтлой надо жить.
Лютой смерти мы тогда не встрѣтимъ:
Въ тихій сонъ измѣнится она;
И умомъ и сердцемъ не примѣтимъ,
Какъ изъ смертнаго мы выйдемъ сна.

* * *

Пробудившись, горній міръ познаемъ
И къ нему духовно воспаримъ:

Онъ сынами свѣта обитаемъ,
Тамъ и Матерь свѣта мы узримъ.

* * *

Мирно такъ всѣ вѣрныя скончались:
Плотію уснули на землѣ;
По успеньи, духомъ восхищались
Въ небо къ вѣчной Господа хвалѣ.

* * *

И средь Ангеловъ ликують нынѣ,
Прежде воскресенья нашихъ тѣлъ;
Духъ ихъ въ небѣ зрѣеть во святыхъ;
Вѣчна радость стала ихъ удѣлъ.

Е. М.

О домашней жизни пастыря Церкви. ¹⁾

«Подобаетъ епископу быти непорочну, единыя жены мужу, трезвену, цѣломудру, благоговѣйну, честну, стриннолюбиву, учителюу: не пѣяицу, не бѣицу, не сварливу, не милолицу, не кротку (не завистливу), не сребролюбцу: свой домъ добръ правлющу, чада имущу въ послушаніи со всякою чистотою: иже же кто своего дому не умѣетъ правити, како о Церкви Божіей прилѣжати возможетъ» (1 Тим. III, 2—5). Въ этомъ мѣстѣ, взятомъ изъ пастырскихъ посланій св. апостола Павла, пастырь Церкви разсматривается въ его отношеніяхъ къ семейству, и потому будетъ не бесполезно рассмотреть здѣсь подобіе содержаніе этого важнаго апостольскаго наставленія.

«Подобаетъ быти единыя жены мужу» ²⁾. Жена пастыря имѣетъ весьма важное значеніе въ дѣлѣ его служенія. Она можетъ или содѣйствовать ему въ исполненіи его долга по отношенію къ Церкви, или же служить препятствіемъ для него: потому что если она не съ нимъ въ его дѣлѣ, то она будетъ противъ него, будетъ отвлекать его отъ дѣла. Такимъ образомъ, она можетъ быть его добрымъ или злымъ геніемъ, потому что она находится около него въ минуты его слабости и унынія и своимъ вліяніемъ необходимо

¹⁾ Перепеч. изъ ж. «Руковод. для с. пастырей» за 1891 г. № 18.

²⁾ Слово: *епископа* въ данномъ мѣстѣ употреблено въ смыслѣ общемъ -- и епископа, и пресвитера.

или укрѣпляетъ, или ослабляетъ силу его пастырской ревности. Кому не извѣстно вліяніе женщины въ самыхъ разнообразныхъ отношеніяхъ жизни. Безъ колебанія можно сказать, что женщина сообщаетъ каждому народу тотъ или другой нравственный складъ, обнаруживающійся въ его общественной жизни. Исторія представляетъ намъ сотни примѣровъ слабыхъ мужей, проявившихъ несомнѣнное гражданское мужество и именно потому, что за ними стояли жены, которыя поддерживали ихъ не совѣтомъ только въ томъ или другомъ частномъ случаѣ, но возбужденіемъ и укрѣпленіемъ въ нихъ общаго чувства долга и сообщеніемъ надлежащаго направленія ихъ честолюбію. Еще чаще, должно сознаться, можно наблюдать дурное домашнее вліяніе, которое человека отъ природы благороднаго, честнаго и безкорыстнаго постепенно преобразовываетъ въ малодушнаго, пошлаго, всюду шныряющаго себялюбца, видящаго въ общественной дѣятельности только средство къ достиженію собственнаго благополучія. — и все это является слѣдствіемъ общенія съ женщиною, иногда весьма благовоспитанною, вѣрною женою, прекрасною матерью, но въ душѣ которой совершенно отсутствуетъ великая идея общественнаго долга. И пастырь не свободенъ отъ подобныхъ вліяній.

Сочувствіе истинно христіанской жены пастырю въ его дѣлѣ есть нѣчто большее, чѣмъ простая дружба; это — любящая поддержка сердца, вѣрнаго божественному Учителю, въ часы человѣческихъ страданій и испытаній, когда даже и нравственно сильный человекъ падаетъ духомъ, а между тѣмъ вблизи его нѣтъ иного земнаго друга, которому онъ повѣдалъ бы о своей душевной борьбѣ, слабости и страданіяхъ. Помимо того, есть область въ жизни церковной, гдѣ служеніе женщины прямо необходимо и едва ли чѣмъ другимъ можетъ быть замѣнено, именно — въ религіозныхъ совѣтахъ вѣрующимъ ей собственнаго пола. Женщинамъ естественно открываетъ свою душу предъ женщинами же. И жены нѣкоторыхъ пастырей были «діакониссами» въ апостольскомъ смыслѣ этого слова, служа орудіями въ приведеніи лицъ своего пола къ познанію Спасителя.

Истинно христіанская жена можетъ содѣйствовать мужу также въ дѣлѣ назиданія своимъ болѣе тонкимъ и совершеннымъ пониманіемъ женской природы, склада женскаго ума, примѣромъ жизни, и своими, часто весьма немаловажными, практическими по-

мужу,
у, учи-
ду, по
пра-
це же
ей при-
взя-
рь Цер-
потому
не это-

пастыря
можетъ
нію къ
то если
будетъ
ить его
оло него
обходимо

епископа,

знаніями, приобретаемыми ею въ близкомъ обращеніи съ людьми. Ея непосредственное пониманіе человѣческихъ характеровъ часто бываетъ гораздо проникательнѣе и вѣрнѣе медленныхъ и нерѣдко тяжелыхъ размышленій мужа. Однако главныя обязанности жены священника, несомнѣнно, относятся къ ея собственной семьѣ, а не къ приходу мужа.

«Свой домъ добръ правящу». Каждому дому, равно какъ и каждому управленію, присущъ извѣстный органическій законъ, который сообщаетъ ему извѣстный строй и характеръ. Священникъ долженъ стараться о томъ, чтобы сдѣлать свой домъ пригоднымъ для служенія великимъ цѣлямъ царства Христова. Семья есть малый приходъ, въ которомъ совершаются первые опыты примѣненія пастырской ревности, благочестія и мудрости. Пастырь долженъ стараться согласовать свое семейство съ своимъ дѣломъ, а не разъединять ихъ одно отъ другаго; семья дана ему для того, чтобы помогать ему въ его служеніи, быть орудіемъ къ произведенію большаго вліянія при отиравленіи имъ обязанностей своего служенія. Его домъ долженъ быть посвященъ религіознымъ цѣлямъ.

Священникъ долженъ управлять своею семьей не столько на правахъ безусловнаго авторитета (хотя ему принадлежитъ неоспоримый авторитетъ въ семьѣ, какъ ея земному главѣ), сколько на началахъ строго нравственнаго управленія, на началахъ истины, справедливости и любви. Новый завѣтъ часто говоритъ о домашней церкви (Римл. XVI, 4; 1 Кор. XVI, 19); и семья каждого пастыря должна быть малою церковью, гдѣ царствуетъ духъ Христовъ, гдѣ господствуетъ извѣстный правильный порядокъ ежедневной жизни, проникнутый началами религіи. Домашнее благочестіе должно находиться въ связи и гармоніи со всею религіозною жизнью семьи. Оно должно быть обнаруженіемъ и выраженіемъ общей и постоянной духовной жизни и благочестиваго настроенія семьи, въ которой царствуетъ простота, веселая бодрость, духъ дѣятельнаго послушанія и любви. Служители Церкви иногда слишкомъ слабо и нерадиво относятся къ нравственному управленію своими семьями, извиняя себя сложностію своихъ общественныхъ обязанностей; никто неимѣетъ права пренебрегать собою и своими ради другихъ, если не жаждетъ навлечь на себя строгаго апостольскаго порицанія. И въ наше время было не мало пастырей, подобныхъ ветхозавѣтному Пліну, ревность которыхъ о домѣ Божіемъ не предотвра-

тила гнѣ
* 4
страна
примст
цомъ да
быль че
и еще
жилище
и свидѣ
дорогою
ства, п
музыки
Не
подробн
вліянія
церкви
менять
часть
которы
держки
часть
свобод
сообра
другаг
знанія
У
нымъ
на лю
относя
бы он
могут
кихъ
вое со
обязат
или с
ся им
ніе на
правос

тила гибели ихъ собственныхъ сыновей.

«Честну, страннолюбиву». Домъ истиннаго пастыря, во всѣхъ странахъ и во все время, былъ домомъ великодушнаго гостеприимства и дѣятельной благожелательности. Онъ служилъ образцомъ для подражанія приходу въ указанныхъ отношеніяхъ. Онъ былъ чертогомъ бѣдняка. Чтобы поддерживать такое свое значеніе и еще болѣе вліять на жизнь народа, домъ пастыря пусть будетъ жилищемъ во всѣхъ отношеніяхъ привлекательнымъ съ приличною и свидѣтельствующею о правильно развитомъ вкусѣ, хотя и недорогою обстановкою. Дайте доступъ въ него также вліянію искусства, наиримѣрь, возвышающему и облагораживающему вліянію музыки.

Неизмѣнный порядокъ, правильность и точность во всѣхъ подробностяхъ ежедневной жизни также содѣйствуютъ возрастанію вліянія пастыря, подтверждая наглядно то, что онъ говоритъ съ церковной кафедры. Прежде всего, священникъ не долженъ обременять себя долгами. Онъ можетъ избѣжать долговъ, посвящая часть своего времени на какой нибудь честный и полезный трудъ, который можетъ служить для него источникомъ матеріальной поддержки. Когда кто либо входитъ въ большіе долги, то утрачиваетъ часть своей свободы и независимости. Онъ уже не можетъ ни свободно высказывать своихъ сужденій и желаній, ни поступать сообразно съ ними, потому что онъ впасть въ зависимость отъ другаго человѣка и никогда не въ состояніи отрѣшиться отъ сознанія этой зависимости.

Усердіе и аккуратность священника въ отношеніи къ церковнымъ дѣламъ оказываютъ сильное вліяніе на насомыхъ, особенно на людей промышленныхъ и торговыхъ, которые съ уваженіемъ относятся къ исполнительности и дѣловитости человѣка, въ чемъ бы онъ ни проявлялись, потому что эти качества они легче всего могутъ понять и оцѣнить. Священникъ долженъ остерегаться всякихъ ошибокъ въ веденіи церковнаго хозяйства. Усердное и истовое совершеніе богослуженія, заботливое вниманіе къ практическимъ обязательствамъ, связаннымъ съ управленіемъ церковными дѣлами или съ какимъ нибудь частнымъ дѣломъ, особенно когда приходится имѣть денежные счета или уплаты, — все это усиливаетъ вліяніе пастыря на насомыхъ, обнаруживая его высокій характеръ, его нравственную выдержку, которою какъ нельзя лучше подтверждаетъ

ся и укрѣпляется въ умахъ вѣрующихъ учение о нравственномъ долгѣ, чести и справедливости. Если онъ ошибается и дѣлаетъ промахи въ этихъ, повидимому, незначительныхъ вещахъ, то народъ, естественно, съ точки зрѣнія и разума, и Писанія, будетъ заключать, что подобныя же заблужденія и ошибки съ его стороны легко возможны и въ предметахъ неизмѣримо большей важности. Мы указываемъ на эти качества, требуемыя отъ пастыря, какъ на черты характеризующія человѣка; и если онъ отличается точностью и аккуратностью въ своей домашней жизни и въ частныхъ дѣлахъ, то будетъ такимъ же и въ своихъ отношеніяхъ къ Церкви.

Въ разсматриваемомъ нами вопросѣ объ отношеніи пастыря къ своему собственному семейству есть одинъ особенно важный пунктъ, это—отвѣтственность священника за духовное состояніе своей семьи. Странно, что мы часто бываемъ болѣе способны проводить правила христіанской жизни въ обществѣ и предъ чужими людьми, нежели у себя дома и предъ тѣми, которыхъ мы любимъ болѣе всего. Почему это? Священникъ, конечно, не долженъ сохранять свои религіозныя блага исключительно только для общества и отнимать ихъ у своего собственного семейства. Никто не можетъ быть святымъ на кафедрѣ и самолюбивымъ, раздражительнымъ и тяжелымъ человѣкомъ въ частной жизни. Во всякомъ случаѣ должно бороться противъ указанной склонности—являться добрымъ и святымъ только по требованію случая и предъ глазами міра, а не дома и не во всякое время. Священникъ весьма часто чувствуетъ себя вполне убѣжденнымъ (особенно послѣ проповѣди въ своего прихода), что онъ исчерпалъ все средства, находившіяся въ его распоряженіи, все усилія привести людей къ царству небесному—людей, съ которыми онъ, пожалуй, никогда болѣе и не встрѣтится здѣсь на землѣ; какое же искусство, какую рѣшительность по сравненію съ тѣмъ, что онъ сдѣлалъ для чужихъ людей, даже не для своихъ пасомыхъ, онъ долженъ вложить въ свои усилія, чтобы спасти души своей собственной семьи!

Семья пастыря служитъ предметомъ особеннаго вниманія и критики со стороны общества; и для каждаго пастыря, несомнѣнно, гораздо лучше переносить эту критическую оцѣнку съ полнымъ благодушіемъ, нежели приходить отъ нея въ смущеніе.

Будучи независимымъ въ своихъ домашнихъ дѣлахъ, пастырь однако не долженъ забывать, что на его семью смотрять, въ нѣ-

котором
но поб
домашн
держива
такого
ствомъ
своемъ
чекъ, в
и благо
а не н
интерес
вышати
волю,
и напо

Конво це

Н
дарств
нито б
деній,
татъ
госуда
употр
ихъ п
у госу
банко
дасть
получ
ціяхъ
ством
пност
бы ет
гами;
это т
нежно

которомъ смыслѣ, какъ на семью образцовую. Это не только должно побуждать его быть простымъ и благоразумнымъ въ своихъ домашнихъ дѣлахъ, избѣгать во всемъ крайностей и всячески воздерживаться отъ раздражительности, гнѣва и другихъ аффектовъ такого рода, но и пользоваться указаннымъ фактомъ, какъ средствомъ благотворно вліять на общество, съ цѣлью поднятія въ своемъ приходѣ умственного развитія, воспитанія добрыхъ привычекъ, наклонностей и чувствъ, въ особенности любви къ ближнимъ и благожелательности. Религія въ его домѣ должна дѣйствительно, а не наружно только господствовать надъ всѣмъ, быть главнымъ интересомъ жизни; она должна смягчать и утончать чувства, возвышать нравственный уровень семьи, въ членахъ ея воспитывать волю, содѣйствовать образованію истинно-христіанскаго характера и наполнять домъ пастыря атмосферою святой, безкорыстной любви.

Конверсія государственныхъ процентныхъ бумагъ съ церковной и обще-экономической точекъ зрѣнія

Нѣтъ нужды доказывать, что въ наше время состояніе государственныхъ финансовъ имѣетъ величайшее значеніе для внѣшняго благосостоянія какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и всѣхъ учреждений, входящихъ въ составъ государства. Это значеніе можно считать небывалымъ, потому что въ прежніе историческіе періоды государства ограничивались тѣмъ, что собирали подати и потомъ употребляли собранныя суммы на удовлетвореніе насущныхъ своихъ потребностей. Съ учрежденіемъ государственныхъ банковъ дѣла у государствъ пошли шире и разнообразіе. При посредствѣ этихъ банковъ правительство государства и покупаетъ цѣнности, и продаетъ ихъ, и беретъ въ долгъ, и само даетъ другимъ въ долгъ, получаетъ проценты по своимъ долгамъ. Во всѣхъ этихъ операціяхъ оно входитъ въ соприкосновеніе съ безчисленнымъ множествомъ частныхъ лицъ и учреждений, какъ туземныхъ, такъ и иностранныхъ.

Какъ изумились бы въ свое время древніе отцы Церкви, если бы кто нибудь сказалъ имъ, что нѣкогда Церковь, владея деньгами, будетъ отдавать ихъ въ долгъ за проценты! А въ наше время это такъ: церковныя учрежденія, храмы, монастыри, сдѣлавъ денежное сбереженіе отдаютъ его въ государственный банкъ, полу-

чаютъ отъ банка долговое обязательство государства или государственнй банковый билетъ, билетъ того или другаго займа, и за симъ по этому билету получаютъ проценты. Древнiе отцы изумились бы этому, но не осудили бы за это представителей современной намъ Церкви, потому что государство, давая деньги въ долгъ подъ проценты и съ своей стороны такъ же дѣлая займы и уплачивая проценты, имѣетъ цѣль, превосходящую всякій эгоизмъ, несравнимую со стремленiемъ отдѣльнаго человѣка къ наживѣ; оно и здѣсь имѣетъ цѣлю содѣйствiе матеріальному благоустройству народа. Въ виду этой высокой цѣли государства можно сказать, что и Церковь отнюдь не пятнаетъ своей небесно-чистой ризы, когда входитъ въ соприкосновенiе съ нимъ въ его денежныхъ оборотахъ и вручаетъ ему деньги для приращенiя, тѣмъ болѣе, что и она употребляетъ получаемое приращенiе не для удовлетворенiя корыстолюбiя отдѣльныхъ лицъ, но для покрытiя своихъ необходимыхъ нуждъ, для производства полезныхъ расходовъ.

Но если нельзя осуждать Церкви за то, что она ввѣряетъ свои денежные средства государственному банку для приращенiя процентами, то съ другой стороны ея учрежденiя никакъ не могутъ жаловаться или считать себя въ обидѣ, если правительство по усмотрѣнiю народныхъ нуждъ и выгодъ будетъ или совсѣмъ уничтожать свои займы и свои заемныя обязательства (облигацiи) или назначать по нимъ меньшiй противъ прежняго процентъ. Въ настоящее время русское министерство финансовъ производятъ рядъ громадныхъ денежныхъ операцiй, направленныхъ къ тому, чтобы одиѣ государственныя процентныя бумаги совсѣмъ уничтожить (тиражъ, погашенiе), а другiя замѣнить бумагами, дающими меньшiй процентъ, вмѣсто пяти процентовъ четыре (конверсiя). Эти операцiи приносятъ ущербъ всѣмъ владѣльцамъ погашаемыхъ и конвертируемыхъ государственныхъ процентныхъ бумагъ, не потому, что они могли лишиться капитальной суммы, но потому, что уничтожается или уменьшается ежегодное приращенiе этой суммы процентами. Въ числѣ этихъ владѣльцевъ состоятъ храмы и монастыри, духовныя учебныя заведенiя, не говоря уже о центральныхъ учрежденiяхъ вѣдомства православнаго исповѣданiя. Въ общей сложности всѣ церковныя учрежденiя владѣютъ государственными процентными бумагами на сумму въ нѣсколько десятковъ милліоновъ, а слѣдовательно и потеря при замѣнѣ прежнихъ бу-

магъ по
тысячь,
ни жа
ныхъ у
общена
конверс
владѣль
получае
нить не
раемъ
На
витiя и
матерiа
выгодно
годности
собстве
трудъ
время
доселѣ
10000
кихъ х
ные ба
центова
дѣло м
казени
всего
крестья
процент
мая то
произв
гiй, вт
у кред
димость
роже,
превос
скіе и
что со
давали

магъ новыми низкопроцентными исчисляется для нихъ не сотнями тысячъ, а дѣльми милліонами. Но—ни бытъ на это въ претензіи, ни жалѣть объ этомъ имѣть права и основанія даже и у церковныхъ учреждений, если только принять во вниманіе громадную, общенародную пользу, которая имѣеть произойти отъ упомянутыхъ конверсій (тиражей мы не беремъ въ расчетъ, потому что они для владѣльцевъ составляютъ то же, что и конверсій, такъ какъ на получаемую послѣ тиража капитальную сумму всегда можно купить новыхъ низкопроцентныхъ бумагъ). Эту пользу мы и постараемся показать въ самыхъ ясныхъ и общедоступныхъ чертахъ.

Народное благосостояніе въ огромной мѣрѣ зависитъ отъ развитія производствъ, промысловъ и торговли. Человѣкъ тогда только матеріально благоденствуетъ, когда онъ успѣшно производитъ, или выгодно покупаетъ, а потомъ выгодно продаетъ. Но понятіе выгоды относительно. Если, напр., человѣкъ имѣеть недвижимую собственность, стоящую десять тысячъ рублей, предлагаетъ къ ней трудъ и затѣмъ получаетъ прибытка 500 руб., то это въ другое время и въ другомъ мѣстѣ было бы выгодно, но у насъ въ Россіи доселѣ это было совсѣмъ не выгодно, а убыточно, потому что съ 10000 рублей государство платило 500 рублей процентовъ безъ всякихъ хлопотъ и безъ всякаго труда. Глядя на государство, частные банки, чтобы привлечь къ себѣ вкладчиковъ, платили процентовъ по вкладамъ еще больше (отъ 6 до 10). И такъ всякое дѣло могло считаться выгоднымъ только тогда, когда оно кромѣ казенныхъ 5 процентовъ принесетъ еще 5 или 6 процентовъ, а всего 10 или 11 процентовъ. Конечно, масса производителей, крестьяне, большею частію о банковыхъ дѣлахъ не слыхали и на проценты никакихъ хозяйственныхъ расчетовъ не переводили, думая только о томъ, чтобы быть сытыми и продать что нибудь изъ производимыхъ ими продуктовъ для уплаты повинностей. Но всякій, кто занимаясь торговлей или промысломъ, что либо покупалъ у крестьянъ или что либо продавалъ имъ, стѣсненъ былъ необходимостію купить какъ можно дешевле, а продать какъ можно дороже, чтобы имѣть отъ своего предпріятія или занятія прибыль, превосходящій высокіе и въ то же время «безначальные» банковскіе проценты. Всѣ чувствовали тяжесть, хотя не веѣмъ было ясно, что собственно ихъ давить. Когда крестьяне продавали хлѣбъ, имъ давали очень дешево, когда этотъ хлѣбъ доходилъ до потребителей,

тѣ съ нихъ брали очень дорого; но и посредничавшій между ними торговецъ тоже жаловался на дѣла, говори, что получаемые имъ барыши не стоятъ его хлопотъ, что лучше сидѣть съ банковыми билетами да отрѣзывать купоны. *Банки, платя слишкомъ высокіе проценты по своимъ облигаціямъ, обезцѣнивали барыши торговцевъ, а торговцы обезцѣнивали продукты производителей и брали дорого съ потребителей.*

Это одна сторона дѣла, а вотъ и другая.

Въ наше время для всякаго дѣла требуется кредитъ. Если бы кто нибудь, имѣя десять тысячъ чистыхъ денегъ, повелъ какое нибудь дѣло (особенно торговое и промышленное) только на эти деньги: ни у кого не одождаясь, то другой, имѣвшій у себя тоже десять тысячъ, но призацѣвшій къ нимъ девяносто тысячъ изъ банка, забилъ бы его окончательно. Выгодность предпріятія (а она не можетъ быть малая, какъ мы предъ этимъ видѣли) зависитъ какъ отъ быстроты, такъ и отъ обширности оборота, а расширить оборотъ можно—позаимствовавши для него денегъ; тогда только можно выдержать и конкуренцію съ прочими, кто ведетъ тѣ же самыя дѣла.

Итакъ всѣ, не только купцы и промышленники; но даже земледѣльцы, ведутъ свои дѣла на половину въ кредитъ и только ищутъ, гдѣ бы найти кредитъ подешевле, то есть брать деньги за наименьшіе проценты. За какіе же проценты можно у насъ получать деньги въ кредитъ—прежде всего изъ государственнаго банка? Такъ какъ онъ и самъ платитъ по своимъ займамъ (доселѣ) пять процентовъ, то въ свою очередь и другимъ, частнымъ лицамъ и частнымъ банкамъ, не можетъ давать денегъ дешевле, какъ за $5\frac{1}{2}$, за 6 процентовъ. Но государственный банкъ по многимъ причинамъ доступенъ не для всѣхъ, многіе вынуждены прибѣгать къ частнымъ банкамъ, которые, получаятъ ли они деньги отъ того же государственнаго банка или отъ частныхъ вкладчиковъ, во всякомъ случаѣ вынуждаются брать за ссуду еще дороже: отъ 6 до 10 проц. и даже больше. Предоставьте теперь, что на деньги, добытыя за такіе высокіе проценты, человекъ закупилъ товару, котораго онъ не распродаетъ раньше года. По какой цѣнѣ онъ долженъ продавать этотъ товаръ, чтобы выручить 10 процентовъ, которые онъ платитъ по ссудѣ, чтобы покрыть и всѣ прочіе расходы по предпріятію и чтобы имѣть себѣ еще прибыль? Не ясно ли,

что онъ его дѣй кварти въ 100 съ про трудн, а за н тельст его кре ной ну

На да не нась н тому, у насъ проихо тѣмъ, цѣнива правда, процен между

Н ныхъ лать, и къ

В ма ш ства в рядъ а имѣні (отста ставит нія ст помно ванія

что онъ вынужденъ продавать свой товаръ процентовъ на 20 выше его дѣйствительной стоимости? Какія цѣны долженъ брать за свои квартиры домовладѣлецъ, выстроившій домъ на ссуду изъ банка въ 10000 рублей, за которыя въ 10 лѣтъ онъ долженъ заплатить съ процентами 15000, 20000—это—задачи, рѣшеніе которыхъ не трудно, но всегда грустно. Очевидно, что *государственный банкъ* а за нимъ частные, *уплачивая высокій процентъ по своимъ обязательствамъ, чрезъ то самое вынуждается возвышать цѣну своего кредита* (повышать дисконтъ), *а отъ этого, при повсемѣстной нуждѣ въ кредитѣ, происходитъ общая дороговизна.*

Наше отечество богато всеми произведеніями природы, иногда не знаетъ, куда дѣвать свой хлѣбъ, а между тѣмъ жизнь у насъ несравненно дороже, чѣмъ въ западной Европѣ. Почему? Потому, что посредничество между производителемъ и потребителемъ у насъ очень затруднено высокимъ кредитомъ, а высокій кредитъ происходитъ отъ того, что банкъ самъ слишкомъ дорого платитъ тѣмъ, кто ввѣряетъ ему свои капиталы, и этимъ еще болѣе обезцѣниваетъ выгоды посредничества. Выходитъ, что мы получаемъ, правда, хорошія проценты отъ государственныхъ бумагъ, но эти проценты поглащаются у насъ дороговизной жизни, происходящей, между прочимъ, отъ высокихъ процентовъ.

Нѣтъ, не сѣтовать должны мы при конверсіи пятипроцентныхъ бумагъ въ четырехъ-процентныя, а скорѣе радоваться и желать, чтобы совершился переходъ къ низкопроцентнымъ займамъ, и къ такому же кредиту. (Рук. для сел. наст. № 22, 1891 г.)

С. К.

Къ вопросу о лѣченіи пьянства.

Въ № 10 журнала «Врачъ», докторъ В. Н. Ергольскій въ весьма интересной статьѣ описываетъ 10 случаевъ лѣченія имъ пьянства въ теченіи полутора года. Предъ читателемъ проходитъ цѣлый рядъ алкоголиковъ: садовникъ, столяръ, землемѣръ, прикащикъ въ имѣніи, купецъ, техникъ на винокуренномъ заводѣ, помѣщикъ, (отставной лейбъ-гусарь), слесарь, дьячекъ и мельникъ.—представители всѣхъ сословій, состояній и развитія. Результаты лѣченія стрихниномъ получились просто чудесные. Пьяницы, пившіе помногу лѣтъ (иные десятками), вдругъ получали послѣ вспыскиванія рѣзкое отвращеніе къ вину и неспособность переждать его.

Одинъ пьяница у г. Ергольского, не считавшій своей страсти порокомъ и вовсе не желавшій отъ нея избавиться, согласился на лѣченіе по просьбѣ матери и потому только, что не вѣрилъ въ усилъхъ. Сдѣлано было восемь впрыскиваній азотнокислаго стрихнина ($\frac{1}{60}$, $\frac{1}{40}$ и далѣе по $\frac{1}{20}$ грм.). Во все время лѣченія и двѣ недѣли спустя больной не пилъ, но увѣрилъ, что это потому лишь, что не было денегъ. Получивъ жалованье, онъ рѣшился напиться на зло г. Ергольскому. Къ ужасу его, однако, первыя двѣ рюмки вызвали въ немъ такую рвоту и головную боль, что онъ долженъ былъ слезть въ постель. Черезъ двѣ недѣли онъ снова повторилъ опытъ и взялъ для этого самый чистой водки:—результатъ получился такой же. Это привело пьяницу въ отчаяніе. Съ настойчивостью, систематически онъ началъ пріучать себя снова къ водкѣ, принимая ее каплями и увеличивая дозы, и только такимъ образомъ наконецъ добился того, что снова сталъ пить въ прежнихъ размѣрахъ. О повтореніи лѣченія онъ, конечно, и слышать не хотѣлъ. Изъ этого примѣра видно, что стрихнинъ не только ядъ, но въ значительной мѣрѣ и противоядіе противъ пьянства, хотя, конечно, трудно вылѣчить человѣка, желающаго во что бы то ни стало снова заболѣть.

Все остальные больные г. Ергольского благословляютъ его какъ спасителя. Цѣлыя драмы, глубокія, долготѣнія, вмѣшательствомъ стрихнина превращались въ благополучіе и радость. Вотъ столяръ 42 лѣтъ, очевидно очень способный, получилъ мѣсто съ жалованьемъ 100 р. въ мѣсяць; понемногу началъ съ товарищами пить и дошелъ до того, что послѣдніе 10 лѣтъ не могъ дня прожить, чтобы не вынуть полъ-бутылки бутылку и больше; мѣсто свое, конечно, потерялъ и впалъ въ крайнюю бѣдность. Г. Ергольскій впрыснулъ въ него $\frac{1}{40}$ гр. стрихнина. На другой день столяръ явился къ нему и съ изумленіемъ заявилъ, что ему не хочется выпить: ни тоски, ни сосанія въ желудкѣ. Впрыскиванія продолжались, больной воскресъ. Въ первые же дни лѣченія ему пришлось быть на именинахъ; его соблазняли водкой всячески и подсмѣивались надъ его неожиданной трезвостью, а ему «и глядѣть на водку было противно». Съ тѣхъ поръ прошелъ уже цѣлый годъ и три мѣсяца, столяръ не пьетъ ни капли, снова получилъ хорошее мѣсто и разжился.

Вотъ другой, уже престарѣлый пьяница—прикащикъ: пьетъ

заносимъ
выздоров
лось до
пой не
ко къ во
Вот
пьяница
его въ
пой съ
недѣли
скій кат
вой ног
Въ один
лѣчить.
какъ ру
ни капл
сталъ уд
преврат
обществ
не глуш
должает
случаѣ.

Из
два им
страдав
ку не
ни ока
другому
водки
пріучил
чаѣ ку
пьяниц
ки вод
го же
черезъ
П. сил
ній; бо
Къ со

запроемъ пятнадцать лѣтъ. Уже на третій день всырыскиванія больной выздоровѣлъ и началъ приходить къ г. Ергольскому самъ. Оказалось достаточно восьми всырыскиваній: въ теченіи 10 мѣсяцевъ запой не повторился, прикащикъ питаетъ полное отвращеніе не только къ водкѣ, но ко всемъ спиртнымъ напиткамъ.

Вотъ ибѣто г. X—овъ отставной лейбъ-гусарь «безпробудный пьяница», какъ характеризуетъ его г. Ергольскій: «Вся жизнь его въ продолженіи послѣднихъ 15 лѣтъ—не прекращающійся запой съ трезвыми промежутками лишь въ три-четыре дня чрезъ двѣ недѣли». Въ результатъ—полное разстройство организма: хроническій катарръ желудка и кишекъ, не держаніе мочи, укороченіе лѣвой ноги вслѣдствіи неподвижности тазобедреннаго сустава и пр. Въ одинъ изъ трезвыхъ проблесковъ г. X—въ просилъ его полѣчить. 10 всырыскиваній по $\frac{1}{20}$ гр. въ день и пилюли,—и все какъ рукой сняло. Уже шесть мѣсяцевъ, какъ больной не пьетъ ни капли. Мало-по-малу прошелъ и желудочно-кишечный катарръ, сталъ удовлетворительно дѣйствовать жомъ мочевого пузыря, и X—въ превратился въ совершенно приличнаго и довольно пріятнаго въ обществѣ человѣка, такъ какъ самъ по себѣ онъ господинъ очень не глупый и хорошо образованный. Виноградныя вина, однако, продолжаетъ пить, но исключительно при какомъ нибудь подходящемъ случаѣ и въ соответствующей компаніи».

Изъ ряда опытовъ, произведенныхъ г. Ергольскимъ, только два имѣли сомнительный исходъ. Въ первомъ случаѣ, землемѣръ, страдавшій страшными запоями, былъ совершенно вылѣченъ: «водку не могъ видѣть», но черезъ годъ снова запилъ. По разслѣдованіи оказалось, что заболѣвъ другою болѣзью, г. М. обратился къ другому врачу, и тотъ между прочимъ прописалъ ему по рюмкѣ водки предъ обѣдомъ и ужиномъ. Эти рюмки мало-по-малу снова пріучили г. М. къ водкѣ и снова открылся запой. Въ другомъ случаѣ кунецъ П., наследственный пьяница (родители дѣдъ и баба—пьяницы) и сильный нейстратеникъ, выпивающій не менѣе бутылки водки, обратился къ г. Ергольскому за лѣченіемъ и послѣ перваго же всырыскиванія пересталъ пить. Но отвращеніе къ водкѣ исчезло черезъ двѣ недѣли, съ тою разницею, что уже съ полбутылки г. П. сильно хмѣлѣлъ. Произведены были новыя восемь всырыскиваній; больной опять пересталъ пить, но опять лишь на двѣ недѣли. Къ сожалѣнію, отъ дальнѣйшаго лѣченія г. П. отказался. Г. Ерголь-

скій съ полнымъ основаніемъ утверждаетъ, что рядомъ повторенныхъ лѣченій можно добиться постепенно полного излѣченія всякаго, даже и самаго упорнаго алкоголизма, — разумѣется при доброй волѣ больного. Дѣйствіе стрихнина на своихъ больныхъ онъ называетъ «рѣдкимъ, почти специфическимъ».

Такимъ образомъ, несомнѣнно, медицина приобрѣла новое и въ высшей степени благотворное средство для борьбы съ болѣзною, предъ которою до сихъ поръ она была безсильна. Если вспомнить, что рѣчь идетъ о сотняхъ тысячъ живыхъ людей, пропадающихъ отъ пьянства, о сотняхъ тысячъ семействъ, разоряемыхъ до тла этимъ порокомъ, то невольно спросишь себя: неужели позволительно медлить съ этимъ вопросомъ и неужели врачамъ нужны еще цѣлые годы, чтобы признать новое открытіе? Намъ кажется, на сословія нашихъ цѣлителей лежитъ долгъ *поторопиться* нѣсколько съ этимъ дѣломъ, — долгъ произвести не откладывая опыты съ стрихниномъ въ большихъ размѣрахъ и при всевозможныхъ условіяхъ. Дѣло идетъ о спасеніи погибающихъ, гибель которыхъ не ждетъ. («Недѣля», № 11).

ИНОЕПАРХІАЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ НАЧАЛЬНИКОВЪ.

По вопросу о нареченіи имени новорожденнымъ. Въ Полтавской губерніи одинъ сельскій священникъ далъ при крещеніи младенцу мужескаго пола имя Іуда. Воспріемники окрещеннаго недовольные именемъ въ тотъ же день ночью отправились въ сосѣднему священнику съ просьбой окрестить ребенка, говоря при этомъ, что ихъ священникъ въ отлучкѣ. Такимъ образомъ младенецъ Іуда вторично былъ крещенъ съ нареченіемъ имени Леонтій. Полтавская духовная консисторія по поводу этого случая постановила: въ предостереженіе причтовъ епархіи отъ столь неразумныхъ дѣйствій и отношеній къ своимъ прихожанамъ, вводящихъ сихъ послѣднихъ въ соблазнъ говорить ложь и дѣйствовать въ нарушеніе каноническихъ правилъ св. церкви, указать существующее правило относительно нареченія имени новорожденному: выборъ имени младенцу предостав-

ляется родителямъ (Симеона Солунскаго гл. 59), взрослые же при крещеніи своемъ сами выбираютъ себѣ имя. Если же самъ священникъ дастъ крещаемому имя, то онъ можетъ назвать его по имени того святого, который прилучится въ день чтенія молитвы новорожденному, или въ восьмой день по рожденіи, или же во дни рожденія и крещенія; но во всякомъ случаѣ онъ не долженъ давать дѣтямъ простаго народа имена, неудобныя для произношенія, во избѣжаніе искаженія, тѣмъ болѣе предосудительно дѣлать это изъ мести къ родителямъ, восприемникамъ или родственникамъ крещаемого.

О мѣрахъ противъ чрезвычайной смертности дѣтей. Екатеринбургская духовная консисторія по поводу замѣченной при просмотрѣ церковныхъ документовъ большой смертности дѣтей отъ оспы, а также и того, что между простымъ народомъ весьма часто встрѣчаются лица, обезображенные оспою, что, очевидно показываетъ, что многимъ оспа вовсе не была привита, находитъ необходимымъ вмѣнить въ обязанность приходскимъ священникамъ, чтобы они обращали вниманіе на это обстоятельство и при удобныхъ случаяхъ въ своихъ бесѣдахъ съ прихожанами разъяснили имъ необходимость и пользу своевременнаго привитія оспы дѣтямъ. Въ виду же того, что не рѣдко дѣтямъ не прививается оспа потому, что нѣтъ въблизи лица, занимающагося оспопрививаніемъ, консисторія предлагаетъ псаломщикамъ, не найдутъ ли они для себя возможнымъ, безъ ущерба въ исполненіи своихъ прямыхъ обязанностей, научиться оспопрививанію и заниматься этимъ дѣломъ среди своихъ прихожанъ съ вѣдома и разрѣшенія надлежащихъ властей. Епархіальное же начальство, для поощренія столь полезной дѣятельности псаломщиковъ, считая справедливымъ всеѣмъ псаломщикамъ, представившимъ удостовѣреніе отъ врачей о правоспособности заниматься оспопрививаніемъ и свидѣтельство отъ земской управы объ оказанномъ усердіи въ этомъ дѣлѣ, при безукоризненномъ ихъ поведеніи и исправномъ прохожденіи прямыхъ своихъ обязанностей, 1) представлять лучшимъ мѣста, 2) перемѣщать въ случаѣ просьбы съ одного мѣста на другое епархіи ранѣе назначеннаго срока и 3) о занимающихся оспопрививаніемъ дѣлать отмѣтки въ формулярныхъ о службѣ ихъ спискахъ (Екатеринб. Епарх. Вѣд. 1890 г. № 50).

О документахъ на церковныя земли. Въ Тверскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ (№ 1-й 1891 г.) опубликовано слѣдующее распоряженіе консисторіи: по имѣющимся въ консисторіи свѣдѣніямъ

оказывается, что не у всехъ церквей епархій имѣются на состоянціи во владѣніи ихъ земли надлежащіе документы (планы, межевыя книги и крѣпостные акты). Одни изъ церковныхъ земель отграничены были въ свое время отъ смежныхъ дачъ, но на земли эти не были выданы церквамъ документы или же документы тѣ были утрачены; другія—состоятъ въ общемъ черзполосномъ владѣніи и значатся на общихъ владѣльческихъ планахъ; третьи—поступили во владѣніе церквей чрезъ пожертвованіе или по завѣщанію отъ частныхъ лицъ, но законнымъ порядкомъ за церквами своевременно не укрѣплены. Въ виду сего и руководствуясь существующими узаконеніями, духовная консисторія миѣніемъ положила и Его Высочайшее священство 30 минуваго ноября утвердить: дать знать, чрезъ епархіальныя вѣдомости, всемъ причтамъ епархій, чтобы они озаботились немедленнымъ приобрѣтеніемъ документовъ на церковныя земли, гдѣ таковыхъ не имѣется, — обратившись о томъ къ епархіальному начальству съ надлежащими прошеніями. Причемъ разъяснить духовенству епархій: что а) на отграниченныя отъ смежныхъ владѣльческихъ дачъ церковныя земли могутъ быть, на основаніи п. 3 прилож. къ ст. 790 Т. X, ч. 3 зак. меж. (по продолж. 1886 г.), выкопировка съ плановъ и выписки изъ межевыхъ книгъ; б) на земли, состоящія въ общихъ владѣльческихъ дачахъ, могутъ быть составлены, на основаніи п. 2 прилож. къ ст. 790 Т. X, ч. 4 зак. меж. (по продолж. 1886 г.), полюбовныя сказки, а по учрежденіи ихъ губернскимъ начальникомъ—могутъ быть получены особыя планы на разграниченную землю; в) на укрѣпленіе за церквами земель, пожертвованныхъ или завѣщанныхъ, должно быть испрашено Высочайшее соизволеніе, послѣ чего и можетъ быть получена надлежащій крѣпостной актъ и г) на земли, которыми церкви безспорно и непрерывно владѣтъ въ теченіи уже десяти лѣтъ, могутъ быть выданы по давности владѣнія (ст. 533 Т. X, 1 изд. 1887 г.) изъ окружныхъ судовъ особыя свидѣтельства.

О храненіи св. антиминовъ, выданныхъ въ приписныя церкви, при церквахъ самостоятельныхъ и о возможно частомъ свидѣтельствованіи ихъ цѣлости со стороны настоятелей церквей.—

На журнальномъ постановленіи Минской духовной консисторіи, 25 сентября 1890 года состоявшемся, по дѣлу о похищеніи изъ Домницкой кладбищенской церкви, приписной къ церкви Жабчицкой, въ числѣ прочихъ вещей св. антиминовъ, резолюція Его Преосвя-

щенства
ваза та
изъ пр
а инод
писных
никами
ценник
а хран
чаще с
божеств
разъ в
принис
антими

*О т
повинч
ческимъ*

Минско
чалъст
ніи и
ская д
ства, с
нально
46, ра
ства и
шемся
хлѣбн
чалъст
пись
кого
и о за
ложені
поряж
Минск
197—

Д
подлеа
что во
вреднѣ

ценства, отъ 28 сентября за № 4021, между прочимъ, послѣдовала таковая (пун. 2): «Какъ случай похищенія св. антиминса изъ приписной церкви уже не первый, то — по неблагонадежности, а иногда и совершенному отсутствію караула при церквахъ приписныхъ и по рѣдкому посѣщенію приписныхъ церквей священниками — чрезъ Епархіальныя Вѣдомости предписать, чтобы священники не оставляли св. антиминсовъ въ приписныхъ церквахъ, а хранили таковые въ церквахъ самостоятельныхъ, сколько можно чаще свидѣтельствуя цѣлость св. антиминсовъ. Для совершенія же божественной литургіи и богослуженій въ приписной церкви каждый разъ возили бы съ собою св. антиминсъ, выданный для престола приписной церкви, а по окончаніи богослуженія снова полагали антиминсъ на храненіе въ самостоятельной церкви».

О томъ, какъ священнику поступать при ходатайствахъ о повѣнчаніи лицъ, запись о рожденіи и крещеніи коихъ по метрическимъ книгамъ опущена. — Въ виду того, что многіе священники Минской епархіи незаконно обращаются къ Минскому епарх. начальству съ ходатайствами о повѣнчаніи лицъ, запись о рожденіи и крещеніи коихъ по метрическимъ книгамъ опущена, Минская духовная консисторія, согласно резолюціи Его Преосвященства, отъ 9 февраля 1891 года за № 855, записанной на журнальномъ опредѣленіи консисторіи, отъ 8 того же февраля за № 46, разъясняетъ духовенству Минской епархіи, что такіа ходатайства не есть дѣло священника, что священникъ, при встрѣтившемся данномъ случаѣ, долженъ только рапортовать о семъ епархіальному начальству и ожидать по нему распоряженія онаго начальства, при чемъ священникъ долженъ прилагать дословную выпись изъ неповѣдныхъ вѣдомостей и свѣдѣнія о родителяхъ лица, коего запись о рожденіи и крещеніи опущена по метрической книгѣ, и о законности происхожденія даннаго лица отъ родителей, съ приложеніемъ метрической выписи о ихъ бракосочетаніи, согласно распоряженію епархіальнаго начальства, пропечатанному въ № 10 Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1890 годъ на страницахъ 197—198.

Противъ обычая угощать прихожанъ виномъ. — Изъ дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію епархіальнаго начальства, усматривается, что во многихъ приходахъ нашей епархіи донынѣ остается въ силѣ вредный для народа и унижительный для духовенства обычай уго-

щать прихожанъ виномъ въ храмовые праздники: или въ праздни-
ки Пасхи, или въ иные, нарочито назначенные дни: и что осо-
бенно худо — въ средѣ самаго духовенства находятся лица, поддер-
живающія этотъ обычай усерднымъ зазываніемъ къ себѣ прихо-
жанъ и не менѣе усерднымъ угощеніемъ ихъ, тогда какъ другіе
члены тѣхъ же причтовъ не хотѣли бы сего и дѣйствительно не
приглашаютъ и не угощаютъ своихъ прихожанъ. Какое развраща-
ющее дѣйствіе производитъ этотъ обычай въ крестьянской средѣ,
сколько возбуждаетъ неудовольствія, зависти, вражды и раздора
между прихожанами и духовенствомъ и въ средѣ самаго духовен-
ства въ какую зависимость ставитъ этотъ развращающій обычай
духовенство отъ прихожанъ, — это извѣстно, безъ сомнѣнія, всему
духовенству. А между тѣмъ въ числѣ мѣръ къ прекращенію въ
народѣ пьянства и высшею церковною властію и Правительствомъ
на первомъ мѣстѣ ставятся: личный со стороны духовенства при-
мѣръ воздержанія и трезвости, настойчивое отъ пастырей слово
назиданія и наученія трезвости народа: съ раскрытіемъ вреда пьян-
ства и убѣжденіемъ не открывать питейныхъ заведеній близъ церкви
и учрежденіе обществъ трезвости. Какъ же будетъ пастырь церкви
учить своихъ пасомыхъ трезвости *словомъ*, когда самымъ *дѣломъ*
учитъ противоположному, открывая въ своемъ собственномъ домѣ все-
общее питее?... Не значить ли это одною рукою строить, а другою
разрушать построенное? — Благо народа и благо духовенства тре-
буютъ немедленнаго прекращенія пагубнаго обычая: посему по-
ставляется въ непремѣнную обязанность всему духовенству немед-
ленно же прекратить обычай угощенія прихожанъ виномъ въ празд-
ники и другіе, нарочито установленные для сего, дни, объявивъ
прихожанамъ и непосредственно и при посредствѣ сельскихъ влас-
тей, чтобы никто изъ нихъ не смѣлъ требовать угощенія виномъ
съ объясненіемъ, что это строго запрещено начальствомъ повсе-
мѣстно. Боящимся же какого либо мщенія отъ негодныхъ людей
изъ прихожанъ внушается распозагать ихъ къ себѣ добрымъ сло-
вомъ вразумленія и назиданія, кроткимъ обращеніемъ со всѣми
прихожанами и примѣрно — добрымъ житіемъ. «Кто хочетъ имѣть
друзей», по слову Божию, «тотъ и самъ долженъ быть дружелюб-
нымъ» (Притч. 18. 25).

О вышеизложенномъ консисторія имѣетъ объявить духовенству
указами (по числу церквей) и чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, съ

предупр
жанъ с
того да
на худ
штать.
что я
чтобы
угощен

О
консис
Екатери
о.о. бл
что ин
момъ
вовсе
умень
правос
ми въ
церкве
ныхъ
чинны
ства о
го год
или ка
же пр
стител
нихъ

«иног
читьс
мыхъ
1890

ной
конси
томъ,
церкв
мѣры
кажет

предупрежденіемъ духовенства, что виновные въ угощеніи прихожанъ своихъ виномъ въ праздники и нарочито установленные для того дни подлежатъ строжайшему взысканію, какъ то: перемѣщенію на худшія мѣста, запрещенію священнослуженія и увольненію за штатъ. Въстѣ съ симъ поставить духовенству въ извѣстность, что я вхожу въ сношеніе съ гражданскимъ начальствомъ о томъ, чтобы воспрещено было крестьянамъ требовать отъ духовенства угощенія виномъ. (Вятск. Епарх. Вѣд. № 8, 1891 г.).

О веденіи исповѣдныхъ росписей—Екатеринославская духовная консисторія, усмотрѣвъ, при составленіи отчета о народонаселеніи Екатеринославской епархіи за 1889 годъ, и изъ представленныхъ о.о. благочинными епархіи свѣдѣній о церковныхъ документахъ, что иногородніе жители вносятся въ исповѣдныя росписи въ самомъ незначительномъ числѣ, или же нѣкоторыми благочинными и вовсе не показываются, что во многихъ приходахъ замѣчено даже уменьшеніе прихожанъ, и что по клировымъ вѣдомостямъ число православныхъ прихожанъ показывается несогласно съ исповѣдными вѣдомостями, тогда какъ по числу православнаго населенія съ церковей взимаются процентныя сборы на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній и другія нужды въ епархіи, предписываетъ благочиннымъ и причтамъ епархіи обратить на изложенныя обстоятельства особенное вниманіе, при чемъ ежегодно, начиная съ текущаго года, всѣхъ иногороднихъ лицъ, имѣющихъ въ приходѣ дома или какія либо промышленныя и хозяйственныя заведенія, а также проживающихъ въ приходѣ не менѣе 3-хъ лѣтъ сряду, неопустительно вносить въ исповѣдныя росписи; прочихъ же иногороднихъ лицъ вносить въ исповѣдныя росписи подъ особой рубрикой «иногороднихъ» и подъ такимъ названіемъ эти лица должны значиться въ годовыхъ отчетныхъ вѣдомостяхъ, ежегодно представляемыхъ благочинными въ консисторію (Екатерин. Епарх. Вѣдом. 1890 г. № 6).

По вопросу о мѣрахъ и способахъ къ установленію правильной продажи восковыхъ свѣчей въ церквахъ. Курская духовная консисторія по возбужденному однимъ благочиннымъ вопросу о томъ, можетъ ли онъ, благочинный, конфисковать имѣющіяся при церквахъ его вѣдомства свѣчи не епархіальнаго завода и какія мѣры онъ долженъ принять въ томъ случаѣ, когда староста откажется предъявить ему таковыя, опубликовала для всеобщаго свѣ-

дѣнія и руководства слѣдующее распоряженіе: «Такъ какъ на основаніи § 42 Высочайше утвержденной 12 іюня 1890 года инструкціи церковнымъ старостамъ, благочинному при обозрѣніи церкви предоставлено право провѣрять все церковное имущество, къ которому безъ сомнѣнія принадлежатъ церковныя свѣчи, то онъ въ присутствіи причта, по указанію и съ согласія котораго церковный староста долженъ производить, между прочимъ, покупу воековыхъ свѣчей и приобрѣтеніе необходимыхъ для богослуженія предметовъ (той же инструкціи §§ 22 и 34), можетъ требовать отъ церковнаго старосты предъявленіе ему всѣхъ церковныхъ свѣчей, со вскрытіемъ и тѣхъ ящиковъ, въ которыхъ хранятся свѣчи за ключами старосты; и если въ предъявленныхъ свѣчахъ и хранящихся въ ящикахъ окажется запасъ свѣчей не епархіальнаго свѣчнаго завода, то онъ, благочинный, опредѣливши посредствомъ вѣса точное количество таковыхъ свѣчей, долженъ предложить причту и церковному старостѣ за таковыя свѣчи, какъ приобрѣтенныя въ церковь вопреки § 23 той же инструкціи, взнестъ сообразно количеству свѣчей сумму въ епархіальный свѣчной заводъ для причисленія къ основному капиталу свѣчнаго завода съ донесеніемъ консисторіи о количествѣ отосланной суммы и затѣмъ дозволить продажу оныхъ по цѣнѣ свѣчнаго завода, и это тогда только, когда свѣчи эти будутъ изъ чистаго пчелинаго воска; если же окажутся изъ суррогатовъ, то воспретить употребленіе оныхъ при богослуженіи и храненіе въ церкви; въ случаѣ же отказа въ исполненіи такого предложенія, сдѣлавъ, на основаніи §§ 49 и 58 (правиль) той же инструкціи причту и старостѣ наставленія и увѣщаніе, составить актъ за надлежащимъ подписомъ и таковой представить въ консисторію; причемъ консисторія предупреждаетъ какъ причтъ, такъ и старосту, что за неисполненіе правилъ инструкціи церковнымъ старостамъ и требованій епархіальнаго начальства они будутъ подвергнуты законной отвѣтственности, и изъ нихъ—старосты по § 58 инструкціи. (Курск. Епар. Вѣд. 1891 г. № 3).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1891 ГОДЪ

на большую политическую, экономическую и литературную газету

„ПРАВДА“

«Правда» съ переходомъ къ новому издателю-редактору увели-

чена до
направл
ной печ
«П
ключает
«П
скаго на
нальным
«П
отдѣла:
По
росамъ
внутри
Россіи
IV. Ста
респонд
скихъ з
и проч.
государ
ванъ. У
странно
На
естестве
знанія.
изведен
листокъ
музыкѣ
Лит
стихотв
Та
годъ по
въ 2—
страниц
одномъ
го текст
мѣ того
52
и болѣе

чена до самаго больш. форм. и по своему характеру, содержанию и направленію занимаетъ совершенно особое мѣсто въ русской серьезной печати.

«Правда» издается по самой разнообразной программѣ и заключаетъ все, что даютъ лучшіе газеты и журналы.

«Правда» органъ исключительно политическій, истинно русскаго направленія и имѣетъ задачей — неуклонно служить національнымъ интересамъ Россіи и Славянъ.

«Правда» дѣлится на три большихъ вполне самостоятельныхъ отдѣла: политико-экономическій, научный и литературный.

Политико-экономическій отдѣлъ заключаетъ: I. Статьи по вопросамъ иностранной политики. II. Статьи по текущимъ вопросамъ внутренней политики. III. Систематическія обзорѣнія событій въ Россіи и за границу, въ особенности въ славянскихъ земляхъ. IV. Статьи по вопросамъ экономическимъ и финансовымъ. V. Корреспонденціи изъ провинціи и за границы, а также изъ славянскихъ земель. VI. Разные факты, сообщенія, происшествія, слухи и проч., преимущественно свидѣтельствующіе о ростѣ и развитіи государственныхъ, земскихъ и общественныхъ силъ Россіи и Славянъ. VII. Судебная лѣтопись. VIII. Фельетоны изъ русской и иностранной жизни и проч., и проч., и проч.,

Научный отдѣлъ I. Статьи по исторіи, философіи, богословію, естествознанію, физиологіи, гигиенѣ и вообще по всемъ областямъ знанія. II. Критика и библиографія русскихъ и иностранныхъ произведеній. III. Статьи о текущей русской и иностранной журналистикѣ. IV. Статьи по искусству — театру, живописи, скульптурѣ, музыкѣ и проч. и проч. и проч.

Литературный отдѣлъ: изящная словесность — романы, повѣсти, стихотворенія, мемуары и проч. и проч. и проч.

Такимъ образомъ подписчики газеты «Правда» за 6 р. въ годъ получаютъ: 52 номера газеты, еженедѣльно каждый номеръ въ 2—4 и болѣе листовъ большаго формата въ 8—12 и болѣе страницъ и каждая страница изъ трехъ столбцовъ, такъ что въ одномъ номерѣ будетъ отъ 24 до 36 и болѣе столбцовъ сплошнаго текста убористой печати съ разнообразнѣйшими статьями. Кроме того взаменъ разныхъ дешевыхъ приложений

52 номера отдѣльно отъ газеты, еженедѣльно, каждый въ два и болѣе листовъ большаго формата въ 32 и болѣе столбцовъ убо-

ристой печати, содержащих цѣльный рядъ новыхъ законченныхъ романовъ выдающихся писателей, съ такимъ разчетомъ, чтобы въ трехъ—пяти номерахъ помѣщался только одинъ сплошной романъ безъ всякихъ раздробленій. Такимъ образомъ подписчики получаютъ большую газету и цѣнную библиотечку избранныхъ романовъ.

Въ особомъ литературномъ отдѣлѣ уже напечатаны весьма цѣнные новыя литературныя произведенія, заставившія о себѣ говорить всю Европу, именно: Въ №№ 1 и 2—романъ А. ДОДЭ—«Портъ-Тарасконъ» (интересныя приключенія знаменитаго Тартарена). Въ №№ 3—12 романъ Э. ЗОЛА—«Деньги» (L'argent)—безъ всякихъ редакціонныхъ измѣненій. Въ №№ 13—17 романъ В. ЮМА—«Тайна Гансонъ Кэба» (вышелъ въ 300.000 экз.) Въ №№ 18—20 романъ ТЦЕНЪ-КИ-ТОНГА—«Докторъ Ли-И».

Авторъ Китайскій посланникъ въ Парижъ и его романъ рисуетъ нравы и обычаи китайцевъ, при чемъ редакция по возможности сохранила весь образный цвѣтистый китайскій языкъ.

Съ № 21 начнется печатаніемъ романъ АНДРЕ ТЕРІЕ—«Жертва Любви».

Въ слѣдующихъ номерахъ будутъ напечатаны другія выдающіяся произведенія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставк. и перес. въ С.-Петербургъ и во все мѣста Имперіи на годъ 6 р., на полгода 4 р., на одинъ мѣсяць 1 р.

за границу въ славянскія земли и во все другія государства 10 р.

НВ. выписывающіе 10 экземпляровъ получаютъ одинъ экземпляръ газеты бесплатно.

Подписка принимается исключительно въ **ГЛАВНОЙ КОНТОРЪ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»**, С.-Петербургъ, Невскій Пр. 98.

Издатель-редакторъ газеты «Правда» *И. Н. Подлигайловъ*.

Содержаніе неоффиц. части: Благдатная мать наша—православная церковь есть божественная сила и опора благоденствія русскаго народа и государства, и аины предъ лею нашего времени.—Стихотвореніе на праздникъ Успенія Пресв. Богородицы *Е. М.*—О домашней жизни пастыря Церкви.—Конверсія государственныхъ процентныхъ бумагъ съ церковной и обще-экономической точекъ зрѣнія.—Къ вопросу о дѣленіи шляхта.—Иносархіальное обозрѣніе.—Облавленіе.

Редакторъ, Преподаватель Семинаріи **Н. Израильскій**.

Печать дозв. Цензоръ Прот. **В. Сорокожскій**. Печ. въ Типо-литогр. Б. Бреслина.

ЕПА

18

Подписки
ци «Епар
(Форшта
А. Шише

РАС

По п

его по

щенст

вѣтам

шихъ

замен

котор

списк

го он

ству

межд